

Ния Орисова

ЗОНА
зачистки

Ния Орисова

Зона зачистки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68847435

SelfPub; 2023

Аннотация

Сколько себя помню, мечтала летать. Быть профессионалом, настоящим пилотом. Но как это часто бывает, мечты меняются. Жизнь вносит свои коррективы. Хотя, кто знает, как лучше.

Ния Орисова

Зона зачистки

*** 1 ***

– Дорогая моя, ты знаешь, что я люблю тебя. Все последние годы, я заботился о тебе, баловал... – он выставил руку в жесте призывающий к молчанию, не давая мне возможность, вставить хоть слово. – Знаю, что ты хочешь сказать, дай мне закончить.

Он продолжил, а я уже знала, что мне это не понравится.

– Долгое время я не рассматривал женщин как возможных кандидатов на семейную жизнь. Считал, что обязан сделать счастливой тебя, но я тоже хочу получить свой кусочек удовольствия, тот, что может предложить мне жизнь и любимая.

– Я ценю это.

– Молчи. Ты хотела свободы, такой, какой её понимаешь.

– Не хотела.

Он не слушал меня.

– После того, что ты устроила.

– Это не я.

– Я не буду удерживать около себя, если моя забота душит тебя, и так неприятна, с этого момента можешь забрать свои вещи и жить, как хочешь на своей жилплощади.

Я видела, что настроен он решительно, всё что скажу сейчас, пройдёт мимо, и только испортит наши и без того слож-

ные отношения. Ничего не имею против Инны, а вот её дочь ещё та змея. Имя Мариэль ей совсем не подходит, змей так не называют. После смерти матери дядя заменил мне родителей. Грем, двоюродный брат мамы не отдал меня девятилетнюю в детский дом, не имевших своих детей мужчина в один момент стал отцом. Я не возражала против его женщин, но после двух дамочек, он сам отказался от идеи найти замену мамы для меня, и в этом не было моей вины. По каким-то своим соображениям Мариэль решила избавиться от меня и вот он результат её трудов. Меня даже выслушать не желают. Конечно не на улицу выгоняют, Грем приобрёл для меня квартиру и деньги на карточке есть, хватит на год безбедной жизни, но не в этом же дело. У меня кроме Грема больше никого нет. Зря решила открыть ему глаза на проделки Мариэль, пройдёт время, и он сам разберётся в происходящем. Только это успокаивает меня, я не злюсь на него. Просто обидно что, оказывается, о тебе думают как об эгоистичной особе.

– Хорошо. Я уйду, и не буду мелькать перед твоими глазами, и если настолько мешаю твоей личной жизни, мог бы давно сказать об этом, – обида всё-таки нашла выход в словах.

Он поджал губы не желая разговаривать, скрестил руки на груди, отгораживаясь от меня. Возможно, когда-нибудь мы сможем общаться как раньше, а пока мне и правда, лучше уйти.

– Спасибо за всё, что сделал для меня. Как бы оно ни было, и что ты там не надумал, я тоже люблю тебя и благодарна тебе за то, что не бросил, тогда десять лет назад. Ты многому научил меня, так что не переживай, не пропаду.

Жаль и обидно расставаться вот так. Деньги есть, а значит и есть время поискать подработку. У студентки второго курса академии гражданской защиты нет времени для того, чтобы делать гадости, но есть возможность нанять детектива, чтобы он вывел делишки одной змеи на всеобщее обозрение, а там, пусть сам решает, что с этим делать.

Переезд не занял много времени, собрала личные вещи, оглянулась, и поняла, всё к лучшему, я выросла, и мне действительно тесно в рамках границ установленных дядей. Пришла пора научиться жить, отвечая за свои действия, поступки и слова. Какая бы ни была Мариэль не мне судить её, к категории белых и пушистых я тоже не принадлежу. Хм, змеи мне ближе, но при этом не позволяю себе портить жизнь и репутацию другим людям. Если же иногда мои высказывания отдают ядом, то точно не со зла, а во благо, с моей точки зрения. Представляю, что на это может сказать тот, на кого направлены добрые намерения. К сожалению люди, умеют говорить и что самое грустное не только любят это делать, а ещё и считают это святой обязанностью, и я из их числа.

На новом месте, у меня имелось всё необходимое для жизни. Достаточно было разложить вещи и сходить за продуктами.

ми, чтобы заполнить холодильник. Отбросив мысли о дяде и его нежелании выслушать меня, полностью погрузилась в учёбу. Поступая на факультет аэронавигации, я планировала работать в службе спасения, помогая поиску пропавших людей с воздуха. В нашей группе было всего две девочки и не потому, что мальчишки умней. Я не смогла найти ни одного пилота самолётом или вертолётom женщину, которая занимались этим профессионально. Чаще всего удел женщин разработка нормативных документов, планирование полётов, организация воздушных перевозок, область применения полученных знаний множество, но я, хотела летать. Для этого надо иметь личный вертолёт или найти того, кто будет готов доверить летательный аппарат женщине. Я не сильно огорчаюсь по этому поводу, сначала надо закончить обучение и приобрести опыт, а за это время может произойти всё что угодно. Как известно никогда не знаешь, что окажется за углом казалось бы давно изученной дороги, вместо давно привычного парка можно увидеть пропасть. Прошло не так много времени, но я успела привыкнуть к мысли, что теперь одна.

С нетерпением ждала, когда смогу пройти обучение на самом реалистичном симуляторе, чтобы окунуться в ощущение полёта, пусть пока и на земле. Все необходимые для этого знания вы зубрила так, чтобы не думать о том, что делаю и действовать на автомате. Действия пилота должны быть за-

ложены в память и при необходимости всплывать автоматически. Обычно это достигается годами практики, а я пока на втором курсе и нас ещё долго не допустят к самостоятельному пилотированию. Как раз перед тем, как мне назначили время для первого полёта в симуляторе, получила письмо извинение от Грема. Дядя коротко сообщил, что разобрался во всей произошедшей ситуации и просит прощения. Я несколько раз прочитала сообщение и никак не могла понять, что он этим хотел сказать. Нет, понятно, что он извинился, но дальше что. Теперь я должна так же сухо ответить, что не сержусь на него. Или он ждёт, что приду к нему и как ни в чём не бывало, мы будем продолжать общаться, до той поры пока не случится очередная неприятность. Грем не посчитал меня достойной того, чтобы принести извинения лично. Прийти ко мне, обнять и по семейному как близкому человеку, который не осудит и простит, сказать, что не прав. Не знаю, как относиться к этому, возможно, он не желает моего возвращения, а мне одного прости мало. На данный момент все мои мысли были заняты, предстоящим занятием на симуляторе. В назначенный день, в предвкушении предстоящего полёта повторила ряд необходимых действий при запуске двигателя и дальнейшего удержания машины в небе, прибежала в учебный центр за полчаса до назначенного времени. Я не чувствовала страха и когда подошла моя очередь спокойно заняла место пилота. Первым делом переключаю рукоятку крана топливных баков, следом включаю

стартёр и авионику, запускаю двигатели. Включаю подсветку световых приборов, устанавливаем закрылки в нужное положение, ещё раз проверяю показания датчиков и запрашиваю разрешение на взлёт у диспетчера. Как только разрешение получено даю газ, тахометр на отметки тысяча оборотов...

До сих пор не могу понять, что произошло, это ведь даже не настоящий полёт. Прекрасно помня, какие следует произвести действия, не могла пошевелиться от необъяснимого страха. Я застыла, как статуя и лишь вид разбившегося о землю самолета вывел меня из него, тут же были озвучены все допущенные ошибки. Моя тренировка навыков пилотирования закончилась провалом. В следующий раз скоро попаду на этот симулятор, очередь на него расписана на месяцы вперёд и строго соблюдается, есть симуляторы проще. При пилотировании самолёта на них, у меня проблем не возникало, как в этом, с полной имитацией кабины самолёта и происходящего за бортом. Уже сидя дома и пытаюсь понять как вообще могло такое со мной произойти, и не находя ответа, пыталась успокоиться мыслью, что в первый раз простительно. За окном ночь, чай давно остыл, и я решила, что не стоит себя мучить мыслями о том, что изменить не в силах. Встала, решив помыть кружку, и услышала мощный взрыв, показалось, что он произошёл где-то совсем рядом. Это был точно взрыв. По дому прошла волна несущая разрушение и дом, словно живой организм, ещё некоторое время точно как я, пытался понять, что произошло. Возможно,

он неправильно понял и это происходит не с ним, но нет, секунды и окна разлетелись стеклянным дождём, а стены дома свернулись, погребая под своими стенами людей и то, что они годами копили в своих квартирах, создавая уют. Всё что осталось груда камней. В новостной газете выйдет статья под заголовком «Кто виноват в гибели сотен людей?».

Лежать было неудобно, земля усыпанная камнями не самое лучшее место, чтобы лежать, кто-то дёргал меня за руки, причиняя дополнительную боль, казалось ещё немного и их выдернут.

– Вставай смертница.

Кто это здесь смертница? Точно не я. Попыталась открыть глаза, чтобы посмотреть на того, кто никак не хочет оставить меня в покое и не получилось. Перед глазами вставала яркая вспышка.

– Да что ты с ней делать будешь?

– Может её в лекарскую отнести?

– Совсем того? Зачем нам это делать? Она знала, на что шла.

– Так если по-человечески, молодая ведь совсем.

– Своих детей жалеет, а этой, если суждено умереть никто не поможет.

Непонятный разговор двух мужчин, не прояснил ситуацию, так же как и вопроса, что у меня с глазами. В лекарскую я бы не отказалась, но меня дёрнули ещё раз и оставили ле-

жать на камнях.

С трудом удалось немного сдвинуться и изменить положение тела, я сбилась со счёта, сколько раз пыталась рассмотреть окружающие пространство. Когда мне это удалось и появились размытые очертания предметов, выдохнула с облегчением. Значит, не ослепла, зрение вернётся, надо только подождать. Где-то вдалеке гремели взрывы, и в этом было какая-то неправильность. Так не должно быть, последний взрыв, который слышала, закончился полным разрушением дома. Вряд ли были выжившие, но при этом я дышу, тело пусть болит, но ноги и руки вполне функциональны, да и с головой полный порядок. С этими мыслями перебралась с дороги на травку. Здесь лежать было куда удобней. Через непродолжительное время, я даже проголодаться не успела, послышался звук мотора и около меня остановился фургон. Из него вышли мужчина и женщина, и помогли забраться внутрь, где располагалось ещё с десятков людей и мы поехали в неизвестном направлении. Ко мне никто не подошёл, не поинтересовался, нужна ли помощь, а так как зрение ещё не до конца восстановилось, не смогла рассмотреть братьев и сестёр по несчастью. Так ли это разберусь потом, пока находилась не в том состоянии, чтобы разумно мыслить. Люди в фургоне ехали молча. Они не обсуждали прошедший день, не делились новостями, не разговаривали, так как обычно общаются люди знакомые не один день и делающие общее дело. Ничего нового для себя узнать не удалось. Фургон оста-

новился.

– Смертники на выход.

Не нравится мне, что меня относят к этой группе людей. Все сидящие в фургоне спокойно поднялись и отправились на выход.

– Тебе что, особое приглашение нужно, или хочешь обратнo. Сегодня повезло, ты выжила, так иди и наслаждайся ещё одним днём жизни.

Пришлось встать и выйти из фургона, водитель прав, толку сидеть в нём. Зрение к этому моменту вернулось, и я смогла чётко рассмотреть место, где оказалась. Похоже на окраину современного города, ничего сверх необычного. Высадили нас у трёхэтажного серого здания полукруглой формы, с тремя подъездами. Протоптаные дорожки, много зелёных насаждений. Над одним из подъездов висела вывеска, указывающая на то, что в нём располагается магазин. Вокруг стояли такие же дома выкрашенные в более яркие цвета. Фургон, на котором нас привезли сюда, был окрашен в чёрный цвет с нарисованным на нём логотипом, скорее всего компании перевозчика. Вроде ничего такого, всё так и должно быть, но были детали, за которые цеплялся взгляд. Дом построен из чего угодно только не из бетона или кирпича. Дерево имеет не мягкую структуру привычную для меня, а более схожую с камнем. Асфальт и не асфальт вовсе, фургон я бы назвала выдумкой, если бы, не приехала в нём. У него отсутствовала одна очень нужная деталь, колёса. Фургон передвигался за

счёт энергии воздуха.

– Медея! Медея.

Повернулась посмотреть, кого зовут таким необычным именем. Оказалось, зовут меня, раньше у меня было имя попроще. Меня звали Маша.

– Чего застыла? Забыла, где живёшь?

– А ты кто?

Женщина покачала головой.

– Сильно приложило тебя.

Конечно, сильно, я упала с четырнадцатого этажа, а сверху на меня упало практически столько же. Тут у кого угодно с головой плохо будет.

– Я Эльма, мы живём на одном этаже. Пойдём, провожу. Завтра выходной, будет возможность отлежаться.

– Можно я к тебе в гости приду, и ты напомнишь, где мы и чем занимаемся.

– О как. Всё настолько плохо? Тебе бы лекаря показать, но вообще не возражаю, приходи. Поболтаем, хоть и не принято это среди смертников.

Вот-вот это тема меня интересует больше всего. Хотелось знать, от чего мне жить надоело, что я в смертницы записалась. Эльма довела меня до квартиры, которая располагалась на втором этаже и помогла открыть дверь. Ни в жизнь бы не догадалась, что висящий у меня на шее кулон является чип ключом, а так же чип картой, на которую приходит зарплата. Безналичный расчёт здесь в ходу повсеместно, как таковых

денег не было. Расчёт либо картой, либо драгоценными камнями, ну и тем, что здесь ценится. Эльма ничего не сказала по поводу моей забывчивости, её взгляд сказал сам за себя, о том, что она думает обо всём этом. При этом, ни капли жалости, она прекрасно понимала, что может оказаться в похожем положении, когда понадобится помощь.

– Выспись и приходи, поговорим. Тебе это необходимо.

А смертников балуют, большая однокомнатная квартира на время работы принадлежит мне. Комната была поделена на две части, спальню с большой кроватью и гостиную с балконом. В этой части был выстроен мягкий подиум заменяющий диван, заваленный подушками, на стене телевизор. Столик с ноутбуком, очень надеюсь, что это он, внешне сильно отличается от привычного мне, больше похож на прозрачный планшет, но сходство явно есть, осталось проверить функционал. В коридоре располагался встроенный шкаф, в котором висели вещи, а кухня, похоже, являлась любимым местом хозяйки. Какой только техники здесь не было, с этим придётся разбираться, но позже. Прихватив из холодильника творог с кусочками фруктов, отправилась в комнату, где расположилась за столиком, включила планшет и телевизор. Найти кнопки включения оказалось несложно. На экране телевизора под комментарий ведущего мелькали города. Ожидался праздник день Объединения, об этом рассказывала женщина за кадром с безукоризненно поставленной речью. Заслушаешься, насколько чётко она произно-

сит слова, но больше всего меня интересовало, есть ли здесь сеть. Вот тут и возникла проблема я вроде и текст понимаю, и буквы знакомые. Выглядят по-другому, но узнаваемо и это стало причиной того, чтобы я с трудом разбиралась в том, что написано. Это как иметь третью руку, не пользоваться ей, а в какой-то момент она вдруг понадобилась. Промучилась больше часа, пока скорость чтения приблизилась к отметке по слогам. За это время выяснила кто такие смертники. В мир, который называется Фелия, пришла беда. В один прекрасный солнечный день, в городе появились шарообразные существа, самые большие, величиной с теннисный мяч. В какой-то степени они были разумны, их притягивало тепло. Находя его источник, они цеплялись к нему, напивались энергией, и происходил взрыв. Тогда пострадало много городов, к людям глобулы тоже цеплялись, подростки обнаруживались сразу, а вот с крохотными, возникала проблема. Если они взрывались, человек мог остаться без рук, ног, а то и без головы. Большой проблемой стали глобулы, которые цеплялись к домам, производственным цехам, всему, что излучало тепло, вырастая до максимальных размеров. Особенно было страшно, когда глобул цеплялся за стены детских учреждений. Достаточно быстро разобрались, что такое этот глобул. По сути, споры растения аспедия, сам цветок безобиден, произошла мутация и споры, которые он выкидывает, как отходы жизнедеятельности, под воздействием солнца превращаются в маленькую химическую фабрику. Результат,

разрушения и смерть для всего живого. Аспедия на время зимы прекращает своё цветение, но споры разносимые ветром, научились выживать. Никогда не знаешь, где рванёт в следующий раз. Тогда же выяснили, что есть небольшой процент людей, которые способны почувствовать глобул, найти место, где он прикрепился и уничтожить его. Для глобула, смертники не являлись источником тепла, а значит, не несли угрозы, но оказалось не всё так просто. В какой-то момент такой смертник мог оказаться без защиты, и в зависимости от того какого размера глобул, встреча с ним заканчивалась для поисковика либо увечим, либо смертью. На такую работу шли те, кто понимает всю необходимость и нужность смертников, или те, кому были нужны деньги, за риск платили хорошо. Были те, у кого нет выбора, или они так думали, что его нет. Могу сказать, что людям очень повезло, большинство спор погибало, так и не добравшись до тепла. На сегодня информации хватит, мыться и спать.

Уже утром, когда потягиваясь лёжа в кровати, удивилась, что меня не пугает ситуация в которую угодила. Здесь всё чужое, но чувствую себя так, как будто здесь моё место. За всё время нахождения на Фелии ни разу ни вспомнила Грема, похоже он не зря вычеркнул меня из своей жизни. Не знаю насколько рано для гостей, надеюсь, Эльма меня не выгонит.

– А-а, это ты смертница. Проходи.

– От смертницы и слышу.

– Что? Вспомнила?

– Ну как сказать.

– Значит нет.

– Я про себя мало что помню. Может, рассказывала о себе? Почему пошла в смертницы?

– Не любим мы говорить о себе.

Эльма разливала чай и поставила на стол, только испечённый ягодный пирог. Заодно позавтракаю.

– Я пошла, потому что не смогла защитить близких мне людей, а ты потому как идти было некуда.

– Что совсем некуда?

– Совсем. Семьи нет, дома нет. Любимый? Любимый был, только ему была нужна другая, а ты так, временная замена, та кто никогда не откажет.

– Это я так говорила?

– Тебе слова были не нужны, со стороны видней. Посмотри, сколько у тебя скопилось на счету, и спроси себя, где твои капиталы, если тратить тебе не на кого, а вещи ты не покупала, как и не приобрела дом, о котором мечтала. Единственная тема, на которую ты говорила.

– Хочешь сказать, что всё заработанное тратила на этого, который любовь?

Вспомнила, как просматривала гардероб, отметив его скудность и однообразие.

– И тратила, и покушать готовила.

– Похоже, готовить я люблю.

– Смотрю, ты неплохо ударились головой, и мозги сразу

на место встали.

– Если говорить об этом, то там, на дороге, находилось двое мужчин, которые бросили меня, не оказав помощь. Почему?

– Это те, кто должен страховать нас, а на деле просто смотрящие. Боятся они. Когда ты была в сознании, то чувствовала глобул. Вы находились в опасной зоне, и они не могли знать прицепился к тебе он, или ты чистая. На тебя глобул не подействует, а они погибнут. У них свои инструкции как действовать в таких случаях и их нарушение чревато для них последствиями. Мы же тебя подобрали после их сообщения и зону проверили. Очистила ты её отлично, но по необъяснимой причине, когда данная тебе природой защита не сработала, произошёл взрыв и хорошо, что глобул взорвался не на тебе, а рядом.

– Да уж повезло, так повезло. Пирог вкусный, а чай имеет странный вкус.

Эльма положила мне ещё кусочек пирога.

– Чем же тебе чай не угодил?

– Как будто с добавлением чего-то кислого.

На меня посмотрели очень внимательно, оценивая мою адекватность.

– Чай всегда такой, сколько его пью. Мне, конечно, такая ты нравишься больше, но тебе стоит обратиться к лекарю. Завтра нам выходить на зачистку объекта, хорошо, что придумали здания ловушки, куда глобул слетается в поисках

тёпленького местечка. Надеюсь, помнишь, как уничтожить глобул?

– Заморозить?

– Хорошо, что не будешь пытаться сжечь.

Сложно помнить то, чего никогда не знал, тут простая логика, если нельзя сжечь, то стоит заморозить.

– Забираешь тепло, и глобул высыхает, превращаясь в пыль, – видя непонимание в моих глазах, Эльма продолжила. – Кладёшь глобул на руку и вытягиваешь из него тепло.

В моём случае, сколько не объясняй, не попробуешь, не узнаешь. На этом мы попрощались. Мне есть над чем подумать, ещё этот непонятный любимый. Как они встречались? Если есть планшетник, значит и телефон должен быть, стоит поискать в сумке и просмотреть сообщения, может это даст ответ на то, с кем она общалась. Возможно, были друзья, это не значит, что они перейдут ко мне по наследству, предпочитаю быть готовой к любым неожиданностям.

За единственный выходной успела переделать массу дел и наконец, выяснила, кто числился в любимых. Парень оказался красив, в такого можно влюбиться. Когда на моём пути попало зеркало, я досконально изучила своё тело и не поняла, это моё осталось, или это то, что жило здесь. Никаких отличий не нашла, у нас даже шрам на бедре располагается точно в том же месте, из чего я сделала вывод, что попала в параллельную реальность. В своей реальности умерла, а в этой мне предстоит жить немного по другим прави-

лам. Рост у меня высокий, при этом тело спортивное, оно и понятно, там, где я училась рохлей быть нельзя. На личико милovidная, я никогда не делила людей на красивых и уродливых. Для меня большой интерес представлял сам человек, и иногда те, кого считали страшилами, для меня казались не просто красивыми, а теми, кем я искренне восхищалась. В своё время обрезала волосы коротко, сейчас они отросли и были длинной по плечи, раньше не замечала, но мне кажется, что среди тёмных прядей оказались с медным отливом. Они могли появиться и до попадания сюда, но я не имела привычки рассматривать себя в зеркало. Любимого звали Сабир, несмотря на мой достаточно высокий для женщины рост метр семьдесят шесть, он был выше, светлые волосы достаточно резкие черты лица не отталкивали, а зелёный цвет глаз можно было назвать колдовским, они притягивали взгляд. Сабир смотрел на тебя как на единственную. Только присмотревшись можно было понять, что это хорошо отрепетированное и заученное выражение лица, которым он пользуется, когда хочет чего-то добиться от женщины. Вычеркиваем Сабир из круга общения, есть ещё одна причина сделать это. Я нашла выписку из банка, где можно было увидеть, сколько и куда ушло денег. Пришлось заблокировать счёт и подтвердить запрет на пользование счётом третьих лиц, моя доверчивая предшественница была слишком влюблена, чтобы замечать очевидные факты. За одним поменяла код доступа, что моё, то моё. Фелия не сильно отлича-

ется от привычного мне мира, с некоторыми поправками на монархию и такие неприятные сюрпризы как глобул. Поступая в академию гражданской защиты, предполагала, что моя работа будет связана с риском, так что можно сказать ничего не изменилось, мне предстоит защищать население и вот тут надо разбираться, почему перестаёт действовать защита. С чем это связано? Ведь должны же для этого быть причины.

Утром нас забирал уже знакомый фургон, в полной тишине нас развезли по объектам. Мне достался дом ловушка в северном секторе. Со мной вышел мужчина лицо, которого покрывала сеть мелких шрамов, как будто он было посечено осколками стекла, сегодня он будет смотрящий. Всё-таки нас ценили.

– Как тебя зовут?

Игра в молчанку мне надоела, пусть работа связана с риском, но это не значит, что по этому поводу надо страдать и жалеть себя.

Он удивился, но ответил.

– Вилен.

– Давай сделаем так Вилен. Близко ко мне не приближайся, чем дальше ты будешь от меня, тем лучше. Я после последней зачистки, немного не в форме. Всякое произойти может.

Он даже не догадывается, насколько я не в форме, это будет мой первый глобул. Я чувствую, как он поглощает тепло, ещё немного и наступит точка невозврата, тогда наступит

пит взрыв, и мне лучше успеть до этого момента. От того места где он прицепился, во все стороны тянутся тонкие нити оранжевого цвета, в поисках тепла. Осталось добраться до него.

– Положено соблюдать дистанцию от десяти до тридцати метров.

– Значит сегодня от тридцати метров, и чтоб я тебя ближе не видела. Одной смертницы достаточно.

Вилен не выразил недовольства, но чувствую я, будет действовать так, как посчитает нужным. Такой не будет прятаться за спину девчонки. Придётся за ним присматривать, чтобы не геройствовал.

– Я слышал, что некоторые смертники, объединяются со смотрящими, и ловят глобул на тепло живого тела. Так получается быстрее.

– Тебе так недорого жизнь? К чему ставить себя в положение, когда будешь жить или нет, зависит от смертника.

– Всё не так.

– Для этого нужно абсолютное доверие и слаженность действий. Ты готов полностью довериться мне?

Вилен хотел что-то сказать, но никак не мог подобрать слов, чтобы не обидеть меня.

– Я не готова взять на себя ответственность. Я потом спать не смогу, чувство вины сгрызёт до дна. Для таких действий, нам как минимум надо проработать вместе куда больше, чем один день. Мы ведь не работали до этого дня вместе?

– Нет, не довелось.

– Последний случай с взрывом говорит о том, что я не всегда и себя могу защитить. Так что тридцать метров и как полагается, только наблюдаешь. В случае возникновения такой необходимости вызываешь помощь.

Закончив разговор, отправилась в нужном направлении. Глобул зацепился за выступ на стене, недалеко от окна второго этажа и активно поглощал тепловую энергию. Внимательно осмотрела место и пришла к выводу, что со стороны окна мне его не достать, по стене не забраться, лестницы у меня нет. Придётся спускаться с крыши, всё необходимое для этого действия оборудование у меня было. Поднимаясь по лестничному пролёту, нашла ещё один глобул, более скромных размеров. На нём можно потренироваться и понять, как уничтожаются бомбочки. Положила взрывоопасную горошину на ладонку и закрыла глаза, стараясь почувствовать его. Немного закололо ладонки, как будто в них воткнулись иголки, таким образом, глобул пытался забрать у меня тепло. Как только он понял, что ничего не получится, переключился на другие объекты. Я представила, как та энергия, которую он получил, перетекает ко мне. Открыв глаза, с изумлением обнаружила, как ещё недавно опасный шарик рассыпался в пыль. Вроде не всё так страшно, как казалось. С приподнятым настроением после удачного уничтожения глобула, поднялась на крышу. Первым делом проверила, где находится Вилен, не так далеко как потребовала я,

но и не так близко как хотел он. Пристегнула за специальные кольца карабин, закрепила на талии пояс, и потихоньку спустилась к необходимому мне месту. Этот глобул был больше предыдущего, в нём чувствовалась разрушительная сила. В руки его взять побоялась, поднесла к глобулу ладонь и тут уже не иголки, а гвозди воткнулись в ладонь, пытаюсь забрать тепло. Не стала ждать когда он поймёт, что это бесполезное занятие и, подключившись к бомбочке потихоньку стала вытягивать из неё энергию. Хорошо что не стала торопиться, это всё-таки бомба с заключённой в ней разрушительной силой достаточной для того чтобы полностью уничтожить дом. Одно неправильное действие и она взорвётся. Не думала, что это будет так тяжело, рука тряслась, со лба скатывались капли пота, отвлекаться нельзя пока шар не распадётся полностью. Спустя бесконечных, десять минут опасность миновала. Энергия, которую я получила от глобула, полностью перерабатывалась в то, что и называется защита. Поэтому закончив с этим монстром, сил у меня не осталось. На крышу подниматься не стала, спустилась вниз, и на уровне окна первого этажа, трос заело, решила отстегнуть пояс, не висеть же мне здесь вечность и полетела к земле, где меня поймал Вилен.

– В следующий раз трос буду крепить сам. Не хватало того чтобы ты разбилась.

– Вилен ты такой.

– Какой?

– Такой непослушный. Я что тебе сказала?

Он фыркнул.

– Подрасти для начала, а потом командовать будешь.

– Спасибо, что не дал упасть.

Мы ещё походили по участку в поисках глобула. Были найдены три бомбочки в зачаточном состоянии и цветок Аспедии, который вырвали с корнем и Вилен его сжёт.

– Придёт время, и эта гадость навсегда исчезнет.

Я вспомнила безуспешную борьбу с борщевиком.

– Если бы так всё было просто.

– Будет обязательно, будет. С каждым годом глобулов становится меньше, люди уже не ждут в каком районе, прозвучит взрыв и придётся ли хоронить близких.

Часа в три за нами приехал фургон, наш участок на сегодня был чист, завтра пойду в город. Вилен предупредил, что попросится ко мне в пару, как постоянный смотрящий. Я не возражала, с ним было комфортно, а дома меня ждал Сабир. От банковской карты я его отключила, наложив запрет на её использование, а перенастроить ключ от квартиры не догадалась.

– Медея в чём дело?

Мне бы тоже хотелось понять, что за ерунда.

– Мы же договорились.

Даже представлять не хочу о чём и с кем он договаривался.

– Ты сама предложила, а сегодня я узнал, что мне отказано

в доступе к счёту.

– Уж не подарок ли хотел купить?

– Раньше тебя это не интересовало.

– Ты зачем пришёл?

– Хотел узнать, что случилось.

– Прозрение случилось. Больше оплачивать твои капризы не собираюсь, и сюда не приходи.

– Но почему? У нас всё было хорошо.

– Если мне нужна будет проститутка, я позвоню туда, где будет выбор.

– Значит вот какого ты обо мне мнения. Говорила, что любишь.

– Свою любовь я оплатила сполна, больше не нуждаюсь в твоих услугах. Мог бы ограничиться звонком.

– Медея.

В ход пошёл взгляд соблазнителя.

– Сабир.

– Что ты хочешь? – его голос стал мягкий с обещанием исполнить любое желание.

– Пошёл вон.

Злить мужика последнее дело, но у меня нет сил на реверансы.

– Медея у тебя всё в порядке?

В открытую дверь вошла Эльма. Очень вовремя она появилась.

– Спасибо. Всё хорошо. Сабир уже уходит.

Взглядом он пообещал вернуться, но ушёл, не желая выяснять отношения при свидетелях.

– Прогнала?

– Ага.

– Туда ему и дорога.

– Чай будешь?

– Сегодня был трудный и долгий день, я домой.

– Возникнет желание поболтать, заходи.

– Не устаю благодарить тот глобул, который сделал из тебя человека.

Я рассмеялась.

– А раньше кем была?

– Молчаливым, закомплексованным существом.

Эльма ушла, а я пока не забыла, перенастроила ключ. Ходят тут всякие, а мне потом полы мыть. Так просто от меня Сабир не отцепится, терять дополнительный источник доходов никто не захочет, а этот Сабир способен на многое ради собственной выгоды. Как только поймёт, что здесь больше ничего не получит, может перейти к угрозам. Хотя мне есть чем ответить, могу закидать глобулом, и мне за это ничего не будет.

В течение недели мы с Виленом ходили по северному сектору, по той его части, которая была закреплена за мной и мы могли обойти его за день. Очередной рабочий день подходил к концу и, вместо того чтобы развести смертников по домам отдыхать, нас привезли в офис к начальству. Там уже

собралось человек двадцать, мы заняли свободные места и, не успев расспросить ранее прибывших о причинах собрания, переключили внимание на вошедших мужчин. Первый мужчина в классическом костюме показался мне знакомым. Пришлось напрячь память, чтобы вспомнить. Его лицо мелькало на сайте компании среди руководителей, отвечающих за смертников, под контролем военного ведомства. Вторым был значительно моложе, лет тридцать, в брюках свободного кроя и рубашке на выпуск, он был обманчиво расслаблен. Слово взял Эйш Торберг.

– Приветствую собравшихся здесь поисковиков.

Надо же ни стал называть нас смертниками, значит что-то нужно.

– Представляю вам руководителя отряда добровольцев. Возможно, в него войдёт кто-то из вас. Джеффри Лют прошу вас.

Джеффри обвёл взглядом собравшихся людей, ни на ком не задерживая взгляд.

– Начну с того, что я представляю организацию быстрого реагирования ОБР.

Рядом со мной сидел парень, который не скрывал своего негативного отношения к происходящему. Может у него день не задался, вполне вероятно он всегда такой, но в данный момент ему всё не нравилось. Не того цвета стены. Не так стоит стул. Люди, которые окружают его. Транспорт, на котором привезли, не спросив на то его позволения. Я тоже

вошла в число тех, кто ему не угодил, и раздражала одним только видом.

– Так хорошо о себе думает только ОБР.

В это время Джеффри Лют продолжал.

– Глобулы, с которыми вам приходится сталкиваться каждый день, понемногу исчезают. И эта ваша заслуга, но есть те, кто считает, что если в их руках будет такое оружие, то они смогут диктовать нам свои условия, требуя сместить династию.

– Как же, сдвинешь их, – парень не забывал вставлять едкие замечания, так чтобы слышали сидящие вокруг него.

– Требовать денег.

– Никто бы не отказался от денег.

– Власти.

– Да кому она нужна, вот деньги.

– Совершенно не заботясь о том, что пострадают люди.

– Нас и так толпа, одним больше, одним меньше.

Я не выдержала.

– Заткнись наконец.

– Нами были обнаружены засеянные аспедией дальние земли.

– Как вас туда занесло. Обычно с места лишний раз не сдвинетесь.

Парень не послушал меня, за что и получил. Я схватила его за запястье, и вывернула руку. Ему пришлось наклониться ко мне, я ему на ушко прошептала.

– Ещё одно замечание и я сломаю тебе руку.

Ослабила хват и отпустила руку парня.

– Отомщу.

– Мсти.

– Вы должны понимать, какой объём работы предстоит выполнить. Причём делать это придётся в сложных условиях из-за рельефа местности. Поэтому мы набираем отряд добровольцев, тех, кто возьмёт на себя ответственность по зачистке территории от глобула.

Парень не выдержал и не побоялся, что выполню угрозу.

– Если только за двойную оплату.

Сама я, не за двойную или даже тройную оплату, этим заниматься не собиралась. Меня вполне устраивала моя квартира и за короткий срок, достаточно хорошо изучила место зачистки от глобула.

– Если кто-то решил присоединиться к отряду прошу поднять руку.

Подняло шесть человек и я. Парень отомстил мне, подтолкнув мою руку в нужный момент и придержав её на весу, чтоб все увидели, что я не только смертница, так ещё и умом не вышла. Ехать туда, где шансы на выживание пятьдесят на пятьдесят. Я не осталась в долгу, руку ему конечно не сломала, но ногу отдала, так что запомнит меня надолго и ещё несколько дней хромать будет.

– Все кто выразил желание вступить в отряд, прошу пройти в соседнюю комнату. Там вы получите дополнительную

информацию, и перезаклучим договор.

Поднявшие руки мужчины встали и отправились в указанном направлении. Думала, что отсижусь, но под устремленными на меня взглядами встала и пошла, записываться в отряд. У одних на лицах отражалось сочувствие, другие спрашивали, что струсилa. Может и к лучшему, за это время Сабир, точно потеряет ко мне интерес и найдёт замену. Всего нас собралось семеро, счастливое число. Я родилась седьмого, ноль седьмого, в год, когда все ждали приближение кометы. Комета пролетела мимо, порадовав учёных, а повзрослев мне стали близки пословицы и поговорки, где присутствует цифра семь.

Семеро не один, в обиду не дадим. У одной овечки семь пастухов. Семеро одного не ждут. Семь раз отмерь, один отрежь. Один пашет, семеро руками машут. Семи смертям не бывать, а одной не миновать. Семь бед-один ответ. По-моему, вполне актуально, в мире, где чаще всего каждый заботится только о себе. Следом за нами зашёл Джеффри и прошёл к столу с кипой бумаг лежавших на нём ровной стопочкой.

– Присаживайтесь.

Когда мы расселись, он выдал каждому договор для ознакомления.

– Внимательно изучите договор, и если со всем согласны, подпишите.

Некоторое время стояла тишина и шелест переворачива-

емых листов. Первым решился задать вопрос мужчина с сединой.

– Я Морон. Хочу понять, от чего такая секретность. Пункты о неразглашении того что можно увидеть и услышать.

– Это обязательное условие при работе с военным ведомством. Сейчас вам предстоит решить, принимаете вы это или нет. Остальные пункты в договоре вас не смущают?

Сразу четверо ответили нет, и подписали договор. Не знаю, что смущает оставшихся смертников, я не увидела указание на место проживания.

– Джеффри мне бы хотелось знать, где нас планируют разместить. Для меня жить месяцами в лесу неприемлемо. Надеялась, что мне укажут на дверь, но Джеффри только понимающе усмехнулся.

– Не переживайте, там где вы будете жить, есть всё необходимое для комфортного существования.

Так и хотелось сказать, что туалет на улице тоже вполне комфортен, но почему-то не всем нравится, особенно зимой. Договор я подписала. Время его действия было ограничено тремя годами, обе стороны могли разорвать его без объяснения причин. Больше вопросов не задавали.

– Жду вас завтра, по этому же адресу с вещами. Отправление в одиннадцать. Каждому из вас будет назначен смотрящий, пока добираемся до места, будет время познакомиться.

К назначенному времени прибыли все без опозданий. В наш отряд записались одни мужчины, и это не смущало, мне

не привыкать. Пройдёт день другой, и они перестанут обращать на меня внимания как на девушку. Сначала будут позволять себя грубо выражаться в моём присутствии, потом начнутся делиться историями своих походов, в том числе и любовных побед. Чуть позже начнут просить совета, как лучше охмурить понравившуюся девушку. Пока на меня посматривали с интересом, не скрывая его. Все переглядывания прекратилось, тогда, когда Джеффри привёл смотрящих. Среди них, я увидела Вилену. Он сразу занял место около меня.

– Не думал, что ты бросишь меня.

– Даже не собиралась, так получилось. Позже расскажу.

Остальные из отряда тоже обзавелись смотрящим. За нами пришёл небольшой автобус, и мы расселись по местам, предварительно сложив вещи в отсек для перевозки багажа и отправились на новое место работы.

– Рад видеть вас в полном составе.

Смотрел Джеффри при этом на меня. Он что думал, поставила под договором подпись, а за ночь передумала, так это не про меня.

– До места будем добираться сутки и прибудем утром. У вас будет день, чтобы обустроиться на новом месте. Жить будете на базе принадлежавшей ОБРу. Под моим контролем будут работать три отряда, первые два уже приступили к своим обязанностям. Работать будете в связке поисковик и смотрящий, так что правила взаимодействия будете опре-

делять на месте. Есть ко мне вопросы?

– Пока нет, – ответивший молодой мужчина встал и представился. – Меня зовут Маллим.

С Маллимом я была знакома, мы пару раз пересекались в зоне, где были выстроены ловушки.

– Тогда отдыхайте, пока есть такая возможность.

За время поездки Вилен коротко описал смертников и их смотрящих. Он работал с поисковиками пятнадцать лет, за это время не раз видел смерть и научился не привязываться к тому, кого можно в один момент потерять. У Вилены было достаточно опыта и знаний, сейчас он решил, что сделает всё возможное, чтобы Медея жила долго.

Джеффри откинул спинку сидения и закрыл глаза, стоит последовать своему совету и отдохнуть. Последнее время спать приходилось урывками, а ещё предстоит сменить водителя. На ночь остановки не будет. Сон не шёл, а из головы не выходила единственная девушка в отряде. Правильно ли он сделал, что оставил её. Видел, что она ищет повод отказаться от возможности работать с ОБР. Он не помог ей и оставил, при этом ни словом не солгал, просто рассказал не всё. Жить они будут на базе, но при доставке в зону зачистки поисковику и смотрящему при необходимости, придётся жить по несколько дней в полевых условиях. В пару к ней попросился Вилен. Джефф проходил с ним практику, сам несколько лет работал смертником, после чего перешёл

работать в ОБР. Вилен серьёзно подходит к своим обязанностям смотрящего, работая с ним, не погиб, ни один поисковик, чем не могут похвастаться другие смотрящие.

После того как была обнаружена плантация с аспедией, Джеффри назначили командовать отрядами смертников. Он знал, что это будет тяжело для него. Люди вызвались сами и привыкли к тому, что ходят по грани, но он не смог смириться с тем, что они гибнут. Несколько специализированных организаций занимались тем, что выясняли, кто виноват в мутации цветка, достаточно быстро выяснили, что к этому приложил руку человек. Их найдут, и плантации аспедии помогут в этом. Хозяева обязательно объявятся, а пока всё что они могут, уничтожить растение несущее смерть. В его подчинении три отряда и в каждом по одной женщине. Он бы не стал их брать, но психологи настаивают, чтобы в мужской коллектив входила хотя бы одна женщина. В этом случае мужчины не забывают о том, что кроме поставленной перед ними задачей, в результате выполнения которой может наступить смерть, всё-таки в приоритете и как главная задача стать счастливым. Это невозможно если ты забываешь о маленьких радостях, и женщины своим присутствием, напоминают об этом. Они должны помнить, что жизнь ценна, и не надо стремиться к смерти. Вот такая двойная нагрузка на женщин, за которых он теперь несёт ответственность.

За время пути мы познакомились, с этого момента мы

один отряд. Как зовут двоих, я уже знала. Остальных из отряда звали Нирей, Гоар, Дэс, Ильян. При этом у каждого есть смотрящий и если честно, из всех запомнила только Демида, который будет работать с Ильяном. Он показался мне таким же, как Вилен, спокойным и надёжным. Что меня успокоило, все мужчины в хорошем настроении. Это значит, что мы конечно смертники, но не самоубийцы. В нашем отряде у двоих были семьи, это Морон и Нирей. Обычно смертники женятся, когда уходят из профессии. Конечно, есть исключения и в нашем отряде их два. Я бы извелась от страха и переживаний за мужа. Жить в ожидании, что в один момент он не вернётся домой, даже представлять такое не хочу. Сама тоже не хочу долго ходить в смертницах, тем более, что один раз защита не сработала.

База ОБР располагалась в двухэтажном здании в небольшом городке на скалистой местности. Гор как таковых не было, осталось одно воспоминание о них, в виде валунов, россыпи камней и плато. Мужчины разместились в квартирах по двое и четверо. Я и женщины из соседних отрядов были заселены в одну квартиру с тремя комнатами и общей кухней. Элия и Таис прибыли раньше и уже сдружились. Меня встретили доброжелательно, показав, где и что располагается. Таис было двадцать семь, это её последний год. Заканчивается время действия договора, и она собирается выйти замуж. Собирается работать поисковиком без уничтожения глобула, этим будут заниматься другие. Оказывается и так

можно. Элия чуть постарше меня и работает из желания покончить с глобулом, вычеркнуть как вид, она мечтает, что её дети будут жить в мире, где взрывчатка не растёт в виде безобидного цветка.

– Медея, оставь вещи, потом разберёшь. Пойдём, посмотрим, как устроились твои мальчики.

– Неудобно это.

Элия пожала плечами.

– Неудобно петь ночами песни не имея ни голоса, ни слуха, когда все спят, а мы должны быть уверены в том, что они все устроились на новом месте. Кто-то должен показать им, как здесь всё устроено.

– Таис? – я смотрела на неё просящим взглядом, ища поддержки. Меня не поддержали.

– Надо познакомиться и оценить новый отряд.

– Ты вроде замуж собираешься.

Таис отодвинула от меня сумку.

– Проверить на профессионализм. А ты на что подумала?

– Да так, показалось.

Нас опередили поисковики из отрядов Элии и Таис, но нам были рады. В результате этого мероприятия узнала, кто где живёт. Три отряда заняли правое крыло второго этажа. Квартиры располагались вдоль длинного коридора, заблудиться сложно. Наша квартира располагалась между правым и левым крылом. В левой части здания жили сотрудники ОБР, а две соседние квартиры располагающиеся рядом с на-

шей занимают семьи руководителей ОБР, для них было сделано исключение. Ближе к ночи, мы ещё немного посплетничали, а ночью, впервые за последнее время, мне приснился кошмар. Я раз за разом переживала взрыв и крушение дома. Проснулась рано, впереди поиск глобулов, надеюсь это не предупреждение. Я завтракала, когда на кухню пришли девочки.

– Чем сегодня кормят? – Элия заглянула в холодильник.

– Ты что, стряпала? – Таис подошла к столу и взяла с тарелки блин. – М-м-м, вкусно.

– Не спалось. Предупреждаю сразу, это разовая акция.

– Вкусно.

– А я не люблю готовить, – Элия окунула блин в сметану. –

Но приходится. Мы готовим по очереди.

– Я видела в холодильнике кастрюлю с супом и рагу.

– Это Таис приготовила, – Элия облизнула пальцы. – Потом моя очередь, а следующая ты.

– Надеюсь, вы кушаете всё.

– Да.

Первый и второй отряд были отправлены на закреплённые за ними зоны. Меня с Виленом высадили у завала камней, на выданном в личное пользование навигаторе были указаны границы участка, который надо пройти за смену. В навигаторе можно было проложить маршрут, чтобы не ходить по одному и тому же месту дважды, с его помощью можно поддерживать связь с Джеффри и со своим отрядом. Первые

дни мы обходили обозначенные зоны, и когда нам выдали рюкзаки, с походным набором я опешила.

– Что это значит Джеффри?

– Можешь обращаться ко мне Джефф или Лют.

Я слышала, что многие его зовут Лют.

– Джефф что это значит? – без зоны зачистки на сегодня осталась только я с Виленом.

– На сегодня ваша зона ответственности располагается на плато. Заберут вас оттуда только после полной проверки участка. Отправьте сообщение, что закончили зачистку и вас заберут.

– Здорово придумали. Мне вот интересно, почему наша пара? А хотя без разницы, можешь не отвечать. Я подписала договор и моё дело слушаться и исполнять.

– Вас заберёт вертушка через двадцать минут, будьте готовы.

Я кивнула, и мы со смотрящим вышли из комнаты, которая служила местом сбора отрядов и распределения работы.

Лют мог бы сказать, что остальные ушли на более опасные участки. Пусть всего на день, но возможно сегодня, они кого-нибудь не досчитаются. Неизвестно как Медея отреагирует на это, среди поисковиков нет тех, кто прячется за спины товарищей.

Четыре дня мы ходили среди камней, за это время я не нашла ни одного глобула, зона была чиста. Вилен разжигал к ночи костёр, готовил еду и слушал меня.

– Представляешь, я хотела стать пилотом, а теперь думаю, не о том мечтала.

– Чего сейчас хочешь?

– Как ни странно свой дом с садом и детей.

– Как же без мужа?

– Тут как повезёт. Я не способна влюбиться с одного взгляда. Не представляю, что должен сделать мужчина, чтобы я сказала да.

– Не веришь в любовь?

– Верю, но сомневаюсь.

– Кто же тебя так обидел?

На это я могла сказать что никто. Мужчины у меня были, но я рассматривала их как партнёров на короткий срок. Я хотела стать пилотом и семья в эту мечту не вписывалась. Оказавшись на Фелии, всё изменилось, появилась новая цель, приобрести дом. Ещё поняла, что не стоит строить столь далеко идущие планы, не с моей теперешней работой. Живу одним днём и надеюсь, что смысл жизни найдёт меня сам.

Ещё один день мы потратили на то, чтобы вернуться к точке, где нас заберут и к ночи мы прибыли на базу. Девочки спали, я приняла душ и завалилась в кровать, в этот раз обошлось без снов. Утром испуганно соскочила с кровати и забежала на кухню, где уже собранные и готовые к смене Элия и Таис допивали чай. Я так и не смогла привыкнуть к этому кислому напитку.

– Почему вы меня не разбудили?

– Когда уходят на зачистку больше чем на один день, даётся выходной.

Таис отнесла чашку в мойку и включила воду, чтобы помыть её.

– Точно говорит, – Элия передала свою кружку Таис, чтоб она и её вымыла. – У нас так надолго ещё никто не уходил. Можешь идти и спокойно спать дальше.

– Выходной так входной. Я развернулась и с удовольствием, отправилась обратно в кроватку. Второй раз проснулась с бешено колотящимся сердцем, где-то вдалеке прозвучала серия взрывов. Один, второй, пятый, восьмой, так случается когда на одном месте скапливаются несколько напитанных энергией тепла глобулов, готовых к взрыву. Они давали толчок к саморазрушению небольшим глобулам. В таком случае, смертник, обнаруживший их должен вызвать помощь. Деактивировать скопление глобулов один человек не сможет. В данный момент поисковик угодил в эпицентр взрывов и если судить по направлению звука, жителям повезло, что взрывы произошли не в городе. Трудно представить насколько много могло быть пострадавших. Чтобы лечь спать дальше и речи идти не могло. Быстро умылась, оделась и побежала к Вилену, но до него не дошла. В общем зале собрались те, у кого сегодня выходной, они делились информацией.

– Этой зоной занимался первый отряд.

В этот отряд входила Таис, сердце сжалось от дурного предчувствия.

– Глобулы они обнаружили ещё вчера сложенные как на складе и налитые энергией, все бомбочки одного размера. Достаточно немного добавить тепла, и прозвучит взрыв, но в том, то и дело, что на месте где их нашли, энергию они не получали. Каждый глобул был заключён в контейнер для транспортировки.

– Откуда ты знаешь? – спросил невысокий, коренастый смотрящий.

– Слышал отчёт Люту.

Ситуация немного прояснилась, осталось ждать когда вернётся отряд, если вернётся. Поисковик отошёл к окну, отгородившись от остальных, не желая разговаривать, у него в первом отряде работал брат.

Вернулся второй отряд, они уже знали о произошедшей беде. Элия мерила шагами кухню. Пару раз порывалась остановить её непрерывное мельтешение, но не стала, если ей так спокойней, то пусть ходит.

– Я сейчас.

Она сорвалась с места и убежала. Вернулась минут через пятнадцать, у неё в руках была бутылочка «Фаворита».

– Когда вернётся Таис, напьюсь.

– Я с тобой. Где такую продают?

– Нам хватит. Это на всякий случай если первых двух не хватит.

– Закусывать будем?

– Будем.

Элия опять ушла, переключившись на покупку продуктов. К тому времени, когда вернулась Таис, у нас был накрыт стол, и я дорезала хлеб. Уставшая, грязная с заплаканными глазами она тихонько вошла на кухню и тут же попала в объятия Элии. Всё стало понятно без слов.

– Сколько?

– Трое.

– Трое.

Я крепче сжала нож, чтобы не было видно, как дрожат руки.

– Тебе стоит вымыться, а потом расскажешь.

– Я помогу.

Элия развернула Таис за плечи и повела в ванную. Я отбросила нож, не зря нас в народе прозвали смертниками, смерть опять прошла рядом. Пока Таис приводили в порядок, налила стопку огненного напитка, который обжёт горло. Легче не стало, но руки дрожать перестали. Элея и Таис вернулись на кухню и я разлила «Фаворита», молча выпили, и закусили. Таис знала, что мы ждём подробности, но прежде чем она смогла начать говорить, понадобилось ещё пара стопок крепкого напитка.

– Лют всё рассчитал, и подготовил. Мы должны были действовать, точно следуя его указаниям, но трое из наших решили, что справятся сами. Мы собирали контейнеры с глобулами в специальные ящики, после чего доставая по одному, уничтожали, подстраховывая друг друга. Вроде всё шло как

надо. Никто не торопился. Мы собрали почти все контейнеры, когда обнаружили странные выемки наподобие гнёзд, в которых лежали глобулы. Это было похоже на то, как птицы высиживают яйца, только здесь вместо птиц использовалась тепловая подушка. Дрэм вытряхнул одно из гнёзд, а Лют не успел остановить его. В результате трое насмерть и четверо с ранениями разной степени тяжести.

Таис плакала, глотая слёзы, и мы вместе с ней. Не знаю, в какой момент пришёл Вилен, приходили другие смотрящие и поисковики. Мы пили и вспоминали тех, кто сделал всё, что мог. Что было в их силах. Исправить уже ничего нельзя. Проснулась у себя в комнате, на душе было муторно, но я ещё жива, мы живы. Значит, есть повод праздновать. Будем поднимать боевой дух, главное при этом не спиться.

Поднимать боевой дух решила начать с раненых. На такой случай, на базе был свой врач, общаться мне с ней не довелось, но говорят специалист хороший. Тяжелораненых увозили в госпиталь, а с простыми травмами врач справлялась сама. Санчасть и медпункт в одном лице располагалась на первом этаже и имела отдельный вход. Я поднялась по ступенькам и зашла в открытую дверь, справа по корриду располагался кабинет врача, рядом процедурная, дальше шли боксы. С левой стороны мини операционная, комната для хранения и комната для приёма пищи. У врача на приёме находился Лют, и я не стала заходить туда, сразу прошла даль-

ше, где слышался смех. Пострадавшие принимали гостей и меня встретили, радостным приветствием, тут же усадили на стул, налили так нелюбимый мной чай, и вручили шоколад.

– Представляете, я такой лечу и думаю, что за напасть-то такая. Это мой пятый полёт.

Специально для меня пояснили, что когда относит взрывной волной, повторений не хочется, а Хант у нас рекордсмен по полётам.

– Точно, и самое интересное, что приземляюсь я всегда на жо... , простите на мягкое место, а это больно.

Хант оказался прекрасным рассказчиком, я так смеялась, что у меня щёки заболели, и это им я хотела настроение поднять. Теперь знаю к кому обращаться, если замучает хандра. Попрощавшись со всеми обитателями больничного бокса и их посетителями, которые остались, чтобы обсудить свои мужские темы, вышла в коридор и остановилась, не зная, что делать и как реагировать на увиденное. Врач и Лют стоя на пороге её кабинета, и целовались. Она обняла его за шею, он крепко прижимал её к себе, придерживаю за ту часть тела, которая пострадала у Ханта. Вроде ничего такого, все взрослые люди, но я стояла и завидовала, и только осознав, чему завидую, решила по-тихому вернуться в бокс. На Джеффа я не смотрела как на мужчину, а тут на месте врача представила себя, что вообще за фантазии такие. Так ведь не бывает. Мы виделись каждый день, и моё сердце молчало, стоило увидеть в его объятиях другую, и проснулась ревность. Что

такое ревность, понятие для меня до сегодняшнего дня было незнакомое, и я бы прекрасно прожила без этого знания. Для себя давно решила, что любить и ревновать должен мужчина. Пока соображала, как незаметно исчезнуть, меня заметила врач. Женщина ровесница Люта недовольно смотрела на меня, хмуря идеальные чёрные брови. При этом не спешила отклониться от Люта, всем своим видом показывая, что он её. Чисто из чувства противоречия, могла бы попытаться доказать, что это не так, но вдруг он любит её, разрушать пару не буду. Из этого ничего хорошего не выйдет. Наконец Лют отреагировал на то, что его любовница отстранилась.

– Тебе надо идти?

– Нет. Предлагаю зайти в комнату.

Лют повернулся в ту сторону, куда смотрела Летис и увидел Медею, стоящую около бокса пострадавших. Она пожалла плечами и развела руками, вроде как извините, что помешала.

– Вижу, вы не пострадали и вполне здоровы. Хороших выходящих, – я прошла на выход.

Он иногда встречался с Летис и не скрывал этого, но Медее об этом знать не надо было. Слишком эмоциональна, хоть и старается не показывать этого. Пока ему не нужны долгие отношения, невозможно начинать их с тем, кто в любой момент может погибнуть, не надо было её брать в отряд. В такую девушку как она, он мог влюбиться раз и навсегда.

Я выбежала из санчасти и глубоко вдохнула холодный воз-

дух. Скоро придёт зима и появится возможность, избавиться от большей части глобулов. Новых появляться не будет и свободных от бомбочек зон станет больше.

Возвращаться в комнату не хотелось, и я решила побродить по городу. Он небольшой и постройки в нём стандартные, но всегда найдутся живописные уголки, где захочется, проводить свободное время. Деревья ещё зелёные, но листья начинают желтеть, во дворах играют дети, взрослые спешат по несомненно важным делам, не замечая ничего вокруг. Одна я тихонько брела, выглядывая тропинки и дорожки, стараясь, уйти с центральных улиц, и вспоминала, то Люта и докторшу, то Грема и его, я тоже хочу получить свой кусочек удовольствия, тот, что может предложить мне жизнь. Сейчас я лучше понимала дядю, зря дулась и обижалась на него, теперь-то могу признать это. Возвращалась к себе во временное жильё, решила для себя, нельзя жить так, как жила я, идя к цели не замечая ничего вокруг, но нельзя жить так, как живу сейчас, одним днём. Нужно найти золотую середину и придерживаться её, крайности не для меня.

– Ты где была? Я волновался.

На подходе к базе меня встретил Вилен.

– Ходила, думала обо всём.

– Что-то надумала?

– Вот ты всю жизнь проработал смотрящим, неужели никогда не хотелось другого?

– У меня всё было и есть, в отличие от вас смертников я

не хожу по грани. Дети выросли, есть внуки. Жена понимает и принимает мой выбор.

– Вот и я хочу. Интересно куда нас отправят завтра.

Вилен прекрасно понимал свою подопечную, в своё время, его так же мучили сомнения, он знал, что надо принять себя и тогда всё будет просто.

– Не переживай, Лют бережёт тебя.

Сказал и понял, что зря. Медея не прокомментировала его последнее высказывание, но явно что-то понапридумывала.

Зима пришла раньше, и вместе с ней замедлился наш ритм жизни, таких больших потерь больше не было, только несерьёзные ранения и сезонные болезни. Работа на холоде это особые условия труда, и если бы не Вилен мне было бы намного сложнее. Лют так и встречался с Летис, а я старалась не пересекаться с ней, если случалось простыть, лечилась сама. Возить нас стали дальше и поговаривали, что придётся поменять базу, так как найденные плантации уничтожены и очищены, а поисковики нужны для зачистки другой зоны. Так же утверждали, что нашлись хозяева плантаций и идёт грандиозная чистка в рядах, принадлежавших к высшим эшелонам власти. История получилась громкая, и судить преступников будут открытым судом на всю страну. Ни у кого не должно остаться сомнений, кто убивал людей, и во имя чего это делал.

Это был последний день на базе ОБР, всё-таки наши от-

ряды расформировали, и я отправляюсь в долину туманов. У Вилена возникли проблемы в семье, из-за которых он не сможет отправиться со мной. Он очень переживал по этому поводу, но когда-нибудь нам пришлось бы расстаться. С девочками я уже попрощалась, будем переписываться, такие связи не рвутся. Вещей у меня немного, сначала подумывала разорвать договор, но подумав ещё, решила пока рано. Это что-то относящееся к седьмому чувству, когда понимаешь, что остались нерешённые задачи и невыясненные отношения. В этот раз добираться будем на вертушке. Пока летели до долины, все поисковики вышли в назначенных им местах, меня высадили на опушке леса, где прилёта поисковика ждали военные.

– Медея Винтер?

– Да. Это я.

– Ноэл Морэс. Прошу следовать за мной.

До долины мы добирались на машине. Меня в очередной раз высадили неизвестно где.

– Медея с этого момента это ваша зона для зачистки. Границы участка занесены в базу вашего навигатора. Жить будете в доме.

Дом и правду стоял передо мной. Небольшая бревенчатая изба.

– Продукты будут завозиться по мере необходимости. За свою безопасность можно не беспокоиться, вы находитесь на территории принадлежащей военным.

– Мне полагается смотрящий.

– У вас будет смотрящий, он прибудет позже. Связь будете поддерживать при помощи навигатора.

– Как долго здесь буду работать?

– На это участок просили трёх поисковиков, так что представляете, какой объём работы вам предстоит выполнить. В долине случаются взрывы, есть подозрение, что глобул сюда завезли. Только вы сможете сказать насколько это верно. Сама долина защищена от потоков воздуха горами и раньше проблем с бомбочками здесь не возникало.

– Я буду жить в доме с напарником?

– Он хорошо подготовлен, в вашей паре будет за старшего, и посвящён во всё что происходит.

– Но тут на много километров нет никого.

– Дом был построен специально для тех, кто работает в долине. В доме тепло и всё оборудовано для проживания. Вам не на что будет пожаловаться.

Пока я разглядывала дом, Ноэл пытался внушить мне, что так и должно быть, но здесь явно, что-то не так. Я и смотрящий где-то в долине, что за бред.

– И всё-таки вы мне скажите что происходит?

– Я вам уже всё объяснил, удачного дня.

Собираясь оставить меня одну, он на минуту остановился.

– Вы не пожалеете.

Ноэл уехал, а я проводила машину взглядом, и отправилась изучать новое место жительства. Откуда он узнал, что

бытовой комфорт для меня не на последнем месте. Ноэл Морэс не соврал в доме прекрасная ванная, три комнаты, кухня. Даже если с новым смотрящим, мы не сойдёмся характерами, будет, где уединиться. Выбрала комнату и, разложив вещи, отправилась проверять холодильник на наличие съедобных продуктов. Он оказался заполнен до отказа, в нём было всё, вплоть до творога и фруктов. В шкафах запас круп, макарон и еды быстрого приготовления, если готовить будет лень. Сделала бутербродов и завалилась на диван в большой комнате перед телевизором. Включила один из фильмов снятых об исторических событиях, происходивших на Фелии много лет назад, в таком варианте историю было воспринимать легче.

История была настолько увлекательная, что к середине фильма уснула, так и не разобравшись, кто из десяти претендентов на высшую власть имел такое право. Проснулась от ощущения чужого присутствия, за окном темно, а на кухне горит свет. Стоит пойти познакомиться с тем, с кем придётся работать и жить на одной территории. Удобно расположившись за столом, просматривая что-то в планшетнике, с чашкой чая в руке и тарелкой, в которой остались только крошки сидел Джеффри Лют.

– Ты что здесь делаешь?

– И тебе здравствуй.

– Только не говори, что ты мой смотрящий.

– Зачем говорить, по-моему, это и так ясно, ведь я здесь.

– Не понимаю.

– Чего?

– Почему ты, тот кто руководил отрядами и находится на хорошем счету в ОБР, перешёл в простые смотрящие.

– Не совсем простые, – Джефф встал и подошёл близко ко мне, положил руки мне на плечи, и наклонился к уху. – В нашей паре я главный.

Убрала его руки с плеч и сделала шаг назад.

– В таком случае думай сам, куда пойдём в первую очередь, какую часть долины будем зачищать, а я спать.

Казалось, только закрыла глаза.

– Медея, подъём.

Вкрадчивый голос, раздражая своей настойчивостью, повторял.

– Медея, хватит спать. Медея пора вставать. Кто это у нас не просыпается?

Когда Лют перешёл от слов к поцелуям не выдержала.

– Имя вроде правильно называешь, а всё равно, кажется, что перепутал с Летис.

– Н-е-ет. Давно хотел разбудить тебя утром, таким способом и не только поцелуем.

– Отойди от меня, я тебя не знаю. Ты не Джефффри Лют. Тот был слишком занят, чтобы заниматься глупостями.

– У нас будет предостаточно времени, чтобы узнать друг друга, а сейчас подъём. Не встанешь через пять минут, приду и помогу одеться, – меня окинули взглядом. – И делать это

будем долго. Жду на кухне.

Представила, как Лют будет одевать меня, и решила не торопить события. Мне казалось, что прежде чем одеть женщину, мужчина должен её раздеть. Хотя, возможны варианты. Лют ушёл готовить завтрак, а у меня возникало приятное чувство, когда знаешь что есть тот, кто позаботится о тебе. Такое чувство я испытала в девять лет когда после смерти родителей осталась одна и Грем забрал меня к себе. По сути, на Фелии я тоже одна, как брошенный котёнок. Пусть из детского возраста давно выросла, а чувства испытываю те же.

– Ты быстро.

Я зашла на кухню.

– Чем сегодня кормят?

– Сырный омлет с овощами и мясом, – Лют поставил передо мной тарелку с ароматной едой, следом подал вилку и вручил хлеб. – Чтобы всё съела.

Смотри-ка, раскомандовался.

– Ещё что-то?

Лют ответил не задумываясь.

– Секс, секс и ещё раз секс.

Я поперхнулась кусочками овощей, которые неосмотрительно положила в рот не успев проглотить. Меня ласково похлопали по спине и вытерли рот.

– Это позже, а пока предстоит зачистка участка. Маршрут у тебя в навигаторе. Твоя задача не отходить от меня.

Работая с ним раньше, не замечала желания контролиро-

вать меня.

– Может мне остаться дома?

Лют сделал вид, что задумался.

– Нет, будешь под моим присмотром. Тогда буду уверен, что с тобой всё в порядке. Доедай завтрак, обедать придётся в зоне зачистки.

Долина была поделена на шесть зон, каждый участок будем обходить петлёй. Джефф, как поисковик мог работать один, тогда мы могли просмотреть долину быстрее, но он не желает рисковать моей жизнью. В этот день мы вернулись поздно, сильно уставшие и таких дней у нас было много, почти месяц мы ходили по долине и ничего не обнаружили. На все мои просьбы поделить долину, Лют отвечал отказом. Очередным нет, он разозлил меня, и чтоб не наговорить гадостей ушла к себе. Первым делом отмылась после трудового дня и забралась в кровать. Есть одно неудобство от проживания в этом доме. Отсутствие других жильцов и подруг, с которыми можно поговорить и посоветоваться, от своих мыслей устаёшь. Сил хватило полистать новостную колонку, но стоило закрыть глаза, как я уснула. Мне было жарко, неудобно, что-то давило на грудь и ноги. Этим что-то оказалась рука и нога Люта. Он прекрасно расположился у меня за спиной, на моей кровати закинув на меня свои конечности. Повертелась, устраиваясь поудобней, отложив предъявление претензий до утра. Лень среди ночи выяснять, что делает в моей кровати Джефф.

Лют в течение месяца приучал Медею к себе. Когда она работала под его руководством, он думал, что будет лучше встречаться с Летис, это вполне устраивало его, и лишь позже понял как сглупил. Медея не из тех, кого можно увлечь красивой внешностью или обещаниями. Работа на базе ОБР подходила к завершению. Это означало, что Медею переведут на зачистку другой зоны, и она забудет о нём. То, что так и будет, он не сомневался и не хотел этого. В какой-то момент появилось чёткое понимание того как надо действовать, чтобы завоевать внимание Медеи. Лют подключил друзей и начал воплощать в жизнь задуманное.

Джефф проснулся рано и, обнимая Медею, ждал, когда она проснётся, пытаясь предугадать её реакцию на их совместный сон. Скорее всего, отругает его, устроит скандал, но с этого момента он намерен спать с ней.

Просыпаться второй раз было более удобно, на меня ничего не давило, можно сказать меня нежно обнимали. Ведь не маленький должен понимать, что его ждет ссора. Придётся разочаровать его и отложить битьё посуды до лучших времен, когда Джефф не будет этого ожидать. Я толкнула напарника в бок локтем.

– Вставай, давай. Разлѐгся здесь, а кто завтрак будет готовить.

За редким исключением, в течение всего времени нашего

совместного проживания в доме, приготовлением завтраков занимался Лют. У него получалось вкусно и сытно. Целый день на свежем воздухе требовал хорошей подпитки с утра. Я села, свесив ноги с кровати, и потянулась так, что майка, в которой спала, соблазнительно обтянула грудь. Пусть смотрит, за этим же забрался ко мне в постель.

– Ай.

На это я не рассчитывала. В один момент была уложена на спину и прижата телом Джеффа, он не спрашивал, он брал, его поцелуи не предполагали отказа и я ответила. Это был мой первый поцелуй с ним, наше дыхание слилось в одно, жар огня пробежал по мне, дурманящий и жгучий, тот который ждёшь, тот, что покажет насколько это твой мужчина. Останешься ты с ним просто друзьями или пожелаешь большего. Теперь я знаю у нас впереди ещё много поцелуев, он именно такой, как я и думала. Мужчина завоеватель, такой не будет сидеть под дверью и тихо нудить о любви или плакать, о том, какой он несчастный, и его не замечают. Он сделает всё, чтобы понравившаяся ему девушка не прошла мимо и вошла в его жизнь, а уж на час или на всю жизнь зависит от двоих.

– Говоришь, стоит пойти на кухню.

– У нас смена ненормированная, но предполагает работу днём.

– Так может, устроим сегодня выходной?

Лют удобно расположившись поверх меня, хотел возоб-

новить прерванное занятие, но я вспомнила тот участок, который предстояло пройти и мне не нравились те ощущения, что испытывала, находясь рядом с ним. Джефф не чувствовал никакой опасности, а мне было неспокойно.

– Поцелуями сыт не будешь, так что если не хочешь голодных обмороков, будь добр исполнять взятые на себя обязательства.

– Женщина! Ей тут про любовь, а она про еду, – Джефф легко коснулся моих губ поцелуем. – Всё для тебя.

Кормили меня кашей с фруктами. Лют планировал закончить работу пораньше и позволил пройти небольшой отрезок долины самостоятельно. Нужно чаще целоваться с ним, до сегодняшнего утра он ни на шаг не отпускал от себя. Ко всем вопросам, относящимся к работе, или личной жизни я подходила основательно. В этот раз решила осмотреть свой участок и, основываясь на полученных данных решить что делать. Предчувствие, это прекрасно, но маловато для составления плана действий.

Долина туманов представляла собой огромную площадь заросшую травой, кустарником и деревьями с участком извилистого речного русла, со ступенчатым профилем. Навигатор показывал, что между мной и Джеффом километров пять. Я шла, стараясь не упустить те ниточки, которые шли от глобула. Периодически они исчезали, раньше такого не случалось и мне стало казаться, что это что-то другое. Всё-таки глобулы не разумные существа и действуют на уровне

заложенной программы. Замедлила шаг и в растерянности остановилась, пытаясь понять, что должна увидеть. Это была конечная точка пути, по идее здесь должна была обнаружиться глобул, но ничего нет, всё чисто. Походила по кругу, потопталась на месте и так ничего не обнаружив, решила идти дальше, позже вернусь на это место с Лютом. Передвигаясь, поглядывала в экран навигатора, и не заметила, как вокруг меня сгустился туман. Долину не зря называли туманной, это природное явление здесь происходит часто. Земля покрывается капельками воды в виде облака и теперь мне приходилось передвигаться, полностью ориентируясь по прибору. Все чувства обострились, и ощущение, что глобул рядом усилилось в несколько раз. По коже пробежали сотни игл, ослепительная вспышка и звук, который означает, что я была права. Моя защита сработала на первые три взрыва, а дальше темнота.

Лют осматривал свой участок, а из головы не выходила Медея. Он согласился отпустить её одну, но в душе ругал себя за это решение. Пока им везло и они не находили бомбочки, но не зря возникла необходимость проверить долину на наличие глобулов, эти земли планировали отдать под посевы. Он внимательно осматривал зону зачистки и прислушивался к тишине царившей вокруг него, ещё и туман этот некстати. Идти стало трудней и Лют решил, что на сегодня хватит. Пора забрать Медею и вернуться домой, он найдёт,

чем заняться. Прозвучавшие взрывы заставили его остановиться, чтобы понять, откуда идёт звук и тут же он сорвался с места, разрывая в клочья туман, побежал туда, где по указанию навигатора находилась Медея. Взрывы ещё звучали, показывая ему направление. В тумане вспышки взрывов сверкали как маячки. Прозвучал последний взрыв и наступила оглушающая тишина.

– Медея! Медея!

Лют находился рядом с тем местом, на который указывал навигатор, туман усложнял поиск, а на зов она не откликалась. Паника это то, что до этого момента он мог контролировать. Сейчас же он чувствовал, ещё немного и сорвётся, она не могла исчезнуть, а навигатор, решив, что сделал всё что мог, перестал показывать местонахождение Медеи. Лют не останавливаясь, просматривал тот квадрат земли, где по последним показаниям навигатора находилась Медея, и практически споткнулся об неё. Отброшенная взрывной волной в овраг, она была без сознания. Видимых повреждений он не нашёл, защита поисковика сработала, но это ничего не значит, нужен медицинский осмотр.

Лют осторожно поднял Медею и, подхватив её под спину и коленки, прислонил голову к плечу и поспешил домой, она так и не пришла в сознание. Когда прибыла вызванная Джеффом помощь, и врач, произведя осмотр, выявил внутренние повреждения, последствия которых, можно узнать только в госпитале, при более тщательном осмотре. Медею

забрали, а Люту пришлось остаться сходить с ума от невозможности находиться рядом с ней. Он должен дожидаться смены и передать данные по участку, которые предстоит проверить. Сутки он провёл в ожидании информации о здоровье Медеи, и получить возможность покинуть долину. Как только смог, то сразу покинул зону, он прибыл в госпиталь ближе к ночи. Люту пришлось дожидаться утра, чтобы поговорить с врачом.

Скальд Дасий, худощавый мужчина, с сединой в волосах первым делом придя на работу, отправился проверить свою пациентку, поступившую к нему с тяжёлыми повреждениями после взрыва. Эта смертница была не первой, кого ему приходилось лечить, но до этого не было такого, чтобы при внешней целостности, столь тяжёлые последствия. В состоянии пациентки ничего не изменилось, её подключили к аппарату жизнеобеспечения, оставалось только ждать.

– Доктор Скальд подождите.

Врач остановился, ожидая спешащего к нему мужчину.

– Я Джеффри Лют. К вам поступила Медея Винтер. Как её самочувствие?

– А вы кем ей приходитесь?

– Работали вместе на одном участке.

– Понятно, ну что же пройдёмте в мой кабинет.

Они зашли в небольшое светлое помещение с рабочим столом и шкафом, в котором расположились книги по медицине.

– Присаживайтесь. Порадовать вас нечем.

– Что с ней?

– Как у человека, находившегося в эпицентре взрыва, имеет место быть тяжёлое сотрясение и ушибы мозга в сочетании с повреждением сосудистой системы и в её случае несущественные повреждения внутренних органов. Как следствие отсутствие сознания, реакций на внешние раздражения, угасание рефлексов все признаки тяжёлого поражения нервной системы. Результат травмы кома.

– Каков прогноз на выздоровление?

– Мы сделаем всё, что в наших силах для выздоровления пациентки, но сами понимаете, неизвестно, сколько для этого потребуется времени.

– Медея будет жить?

– Не могу гарантировать это.

Лют встал со стула и, заложив руки за спину, дошёл до окна, вернулся к столу, где сидел Скальд Дасий и так несколько раз. Меряя шагами комнату Лют никак не мог успокоиться.

– Если что-то нужно, лекарство, оборудование...

– Молодой человек сядьте.

Лют послушно сел.

– Наш госпиталь один из лучших и ни в чём не нуждается, но вы можете посещать больную. Всё что ей нужно на данный момент это ощущение присутствия близкого человека. Я правильно понял Медея дорога вам.

– Как часто смогу посещать её?

– Зависит от вашего желания, каких-то ограничений нет, необходимые процедуры проводятся в течение всего дня, так что если у вас нет возможности ждать узнайте наилучшее для вас время посещений.

– Спасибо и у меня к вам просьба сообщать об изменениях в состоянии Медеи.

– Будем надеяться, что она выйдет из комы, а там мы уж поставим её на ноги.

Джефф прошёл в палату к Медее. С кислородной маской на лице, вытянутыми вдоль тела руками, поверх тонкого одеяла с прикреплёнными к ним датчиками она была трогательно беззащитна. Он не уберёт её, отпустил одну и вот результат, его вина. Пусть только поправится и тогда ей придётся принять его решение, женщинам не место среди смертников.

*** 2 ***

Я очнулась около своего дома, вернее то, что им, когда-то было. Сейчас это практически новый дом, восстановленный после взрыва. Получается я на Земле и здесь прошёл не один год. Это что, теперь при каждом взрыве меня будет переносить из мира в мир. Подошла к двери и чуть не получила по лбу открывшейся дверью, но она прошла сквозь меня. Похоже на Фелии я всё-таки умерла или не умерла, но на Землю я попала в виде призрачного духа. Я призрак! Спокойно прошла сквозь закрывшуюся дверь и поднялась по лестнице в свою бывшую квартиру, интересно, кому она теперь принадлежит. Грем покупал её для меня и, не имея других

родственников, он считается наследником первой очереди. Дом, конечно, был разрушен, неизвестно по какой причине, но ведь отстроили. Значит, посчитали это целесообразным. Я поднялась на четырнадцатый этаж, при этом не устала и не запыхалась, одни преимущества от моего призрачного вида. По пути мне встретился один из жильцов, который отправился выгуливать собаку. Меня он не заметил, а вот его собака почуяла. Самое большее, что она может сделать, это обляять, но эта воспитанная собака лишь облизнулась. На площадке где располагалось четыре квартиры, остановилась. Всё по-новому и отделка, и двери за которыми жили соседи, те с кем я при встрече здоровалась. Заглянула через дверь в свою квартиру, в которой царила тишина и темнота. Вошла, не боясь увидеть чужих людей. Зрение у меня тоже стало лучше и включать свет, чтобы увидеть бывшее жильё нет необходимости. Другая мебель, чужие вещи, причём мужские. Две небольших комнаты вполне удовлетворяли мои потребности, в одной я могла принимать гостей, а крохотная спальня вмещала кровать королевских размеров, во сне я ворочаюсь, и было удобно иметь кровать, на которой можно спать хоть вдоль, хоть поперёк. Попав на Фелию, я избавилась от этой привычки, но любовь к большим кроватям для удобного сна осталась. Сейчас в спальне стоял раскладной диван, на котором спал хозяин квартиры.

– Грем?

Оглянувшись, заметила то, на что не обратила внима-

ния, рассматривая вещи, тут и там валялись бутылки из-под спиртного, на столе лежала моя фотография. На ней мне пятнадцать, я уговорила дядю пойти в кафе и поесть мороженое. За работой он частенько забывал о маленьких радостях. В тот день мы беззаботно смеялись и отлично провели время за разговорами ни о чём. Заглянула в холодильник из еды только сыр, хлеб и огурцы. Чувствую, не зря вернулась. Таким Грема никогда не видела, сложно представить обстоятельства которые его привели к тому, что вижу. Утром я наблюдала картину Грем с похмелья. Небритый с отёкшим лицом в мятой рубашке и трусах, даже в таком виде мой дядя выглядел отлично. Физической нагрузкой он не пренебрегал, дорогая одежда и аксессуары привлекали к нему таких, как Инна и Мариэль, надо выяснить, где эти хищницы.

– Во что ты превратился?

Меня не смущало, что Грем ходит через меня.

– Стоило выгонять меня из дома, чтобы начать пить. Что? Плохо тебе?

Дядя трясущейся рукой пытался наполнить бокал виски. Получалось прескверно.

– Давай ещё немного и всё получится. Ну, надо же, да ты меткий, а лужа на столе так мелочи, если что можно и слизать. Серьёзно ты действительно это будешь делать? Не хочу на это смотреть. На работу надо думать ты сегодня не идёшь. Молчишь. Некуда идти? Хорошо, что жить есть где. Нет! Нет! Нет, говорю.

Я попыталась забрать бутылку из его рук.

– Ну не из горла же. Ладно, пей. В этом случае ты отправишься только в одно место, в кровать, а я пройду. Навещу старых знакомых.

Являясь призраком, у меня появилась возможность перемещаться мгновенно туда, куда было необходимо, а то, сколько бы я искала наших красавиц. Я стояла около дома, в котором жила с Гремом. Не могу поверить, что он оставил квартиру этим двум. По привычке потянула дверь на себя и как ни странно она открылась. Я и так умею, значит, не совсем безнадежна и от меня будет толк. В квартире, в которой прожила десять лет, ничего не изменилось. Помимо Инны и Мариэль в ней находилась ещё одна очень интересная особь. Друг, моего Грема, Давид Фридман. Давидка был первым помощником дяди, и прекрасно разбирался во всех внутренних делах. Компания «Мы можем всё» специализировалась на оказании бытовых услуг, любой ремонт и в любых объёмах. Оказывается, этот хмырь задумал подставу и привлёк к этому Мариэль, а я им мешала.

– Привёз документы?

– Нет, – Давид нервно дёрнулся. – Не подписывает ничего, даже когда пьян до потери сознания, не заставишь взять ручку.

Мариэль погладила Давида по плечам и слегка размяла их.

– Мы не можем больше ждать, пора решить этот вопрос.

Машки давно нет, вовремя я тогда избавилась от неё.

Инна выглядела, как лишний элемент в этой компании, ей явно было не по себе от планов дочери и Давида, но своим бездействием она предала Грема. Пока они обсуждали свои грандиозные планы, я прошлась по квартире, и меня привлек стол с разложенной на нём документацией.

– Ну что же, посмотрим, что тут у нас. Отчёты. Баланс. Прибыль. Неплохая прибыль, но кому-то всё маловато будет.

Давид Фридман всегда был жаден до денег, только Грем не замечал этого. А вот это уже интересно, готовый пакет документов на передачу компании новому владельцу, заверено у юристов и осталась одно, поставить подпись нынешнего владельца, подтверждая передачу компании. Это я заберу с собой. Инна из комнаты ушла, а Мариэль и Давид решили предаться плотским утехам, ничего так миленько, если бы не скучающее выражения лица Мариэль. Хладнокровная, что от неё можно ожидать.

Вуайеризмом не страдаю, поэтому решила покинуть теперь уже не мой дом. Вот тут возникла проблема, я не могла переместиться с документами в руках, они материальны в отличие от меня. Оставить их тут, я тоже не могла. Пришлось вспомнить все потаённые местечки, куда можно было спрятать документы. Если свернуть их в трубочку, то вполне возможно спрятать за карниз, там есть удобная ниша, одно время я вела дневник, первая влюблённость и всё такое, вот и прятала там, иначе не избежать было бесед с дядей по поводу

того, о чём должна думать девочка в столь юном возрасте. В этот раз не стала перемещаться, решила прогуляться. Давно мне не приходилось вот так, никуда не спеша, пройтись по улицам города, пусть и невидимкой. Здесь поздняя осень, но я не чувствовала холода, ступая босыми ногами по асфальту, хотелось вдохнуть всей грудью свежий осенний воздух, но это мне недоступно. Город не изменился, только теперь не принадлежу ему, пусть я не часть его, но здесь останется кусочек моего сердца. Нагулявшись, переместилась к Грему, надо выводить его из запоя и для начала надо избавиться от спиртного. Дома меня ждал сюрприз, в квартире хозяйничала молодая женщина, она стояла около раковины на кухне и выливала в неё содержимое из бутылок, которыми был забит барный шкаф. Она делала то, что собиралась сделать я. Уже заодно это, ей спасибо, это значит, Грем важен для неё, и возможно стоит к ней присмотреться. Закончив опустошать бутылки, она собрала их в мешок и вынесла в мусоропровод. Вернувшись, принялась за уборку.

Молодец, одобряю. Правильно делаешь, мы всегда жили в чистоте, а тут непотребство какое-то. Ох, я бы настучала дядюшке по голове, но меня лишили такой возможности. Придётся это делать тебе, иначе Грему не выкарабкаться из всего этого.

Она ещё прибиралась, когда проснулся Грем, и отправился за очередной порцией алкоголя.

– Таша? Чего припёрлась?

Он грубо отодвинул свою помощницу с дороги и направился к барному шкафу.

– Грубиян.

Я придержала рукой дверцы шкафа, и с улыбкой наблюдала за попытками дяди открыть шкаф.

– Чертовщина какая-то.

– Всего лишь я дядя, твоя Маша.

– Грем послушай меня. Ты можешь потерять компанию.

Возьми себя в руки, хватит пить.

– Да что ты понимаешь!

Грем сорвался на крик. И это мой всегда уравновешенный дядя.

– Я потерял единственного близкого человека и всё из-за глупых наговоров. Я поверил той, которую любил или думал, что любил. Она-то, своих не предавала. А то, что не любила меня так сам слепец.

– В смерти Маши ты не виноват.

Вот к этим словам я присоединяюсь.

– Сейчас ты теряешь компанию и ничего не делаешь, твоя жизнь на этом не заканчивается.

– Закончилась! Я умер, какой смысл продлевать агонию.

Он с силой дёрнул дверцу шкафа, и я не удержала её.

– Где.

Я заглянула в шкаф действительно пусто, Таша избавилась от всего.

– Рассол в холодильнике.

Был, точно знаю, сама видела.

– Ты в своём уме, какой рассол?

– Огуречный.

– Я хочу напиться.

– Хорошо.

– Хорошо?

Не поняла, что значит хорошо.

– Но только после того, как ты меня выслушаешь.

А Таша нравится мне всё больше и больше.

– Что ты можешь сказать нового.

– Я люблю тебя.

– Что?

Ничего себе, вот так сразу в лоб. Хотя с Гремом может прокатит, вон как обалдел, даже забыл, что выпить хотел.

– С каких пор?

– С тех самых, когда ты взял меня в помощницы. Я завидовала Инне и не понимала, что ты нашёл в ней.

– Так стоп.

– Я помню, что не стоит говорить о них, но они подготовили документы на передачу компании. Я видела их, но не смогла забрать. Требуется твоя подпись и ты лишишься многолетнего труда, всего того что создавал годами.

– Давай про любовь.

Ага, я тоже хочу послушать.

– Ты никогда не узнал бы об этом.

– Отчего же.

Если он грубо оттолкнул Ташу со своей дороги, то сейчас не менее грубо притянул к себе, и я не могу назвать то, что он делал поцелуем. Ташу не смущало, что её руководитель ходит без штанов, то для меня, которая наблюдала за всем со стороны, это выглядело комично. Наконец Таша оттолкнула Грема и вытерла губы.

– Что не понравилось.

– Ты придурок.

– Вот и не забывай об этом.

Всё ясно, решил напугать своей неадекватностью, надеюсь, Таша не поведётся на это.

– Жду указаний по дальнейшей работе компании. Ой, и чего это я у тебя спрашиваю, ведь скоро руководство сменится, – Таша надела пальто, сапоги и подхватив сумочку, выбежала из квартиры. – Брюки надень, Казанова.

Грем стоял перед зеркалом в полный рост и его разбирал смех. Он оценил всю пикантность ситуации, в которую угодил. Я смеялась вместе с ним.

– Таша права.

Конечно права, такая замечательная помощница, а ты превратился в тряпку.

Избавляясь от спиртного, Таша пропустила бокал с алкоголем, а дядя его заметил, и отказываться не собирался. Он взял с подоконника из-за шторы оставшееся виски и, не раздумывая, поднёс ко рту. Выпить ему не дала, выбив бокал из рук и тот, отлетев на пару метров, упал на пол разлив со-

держимое.

– Чертовщина.

– Нет, это я Маша.

Были моменты, когда я выпадала из жизни, а когда возвращалась, было страшно, что возможно наступит момент, когда меня не станет. В это раз дядя предстал передо мной полностью одетый, выбритый и собранный, он явно готовился к выходу в свет. Он ответил на прозвучавший вызов телефона.

– Говорите. Да, я вызывал. Хорошо.

Грем ждал такси, хорошо, что сам за руль не сел.

– Куда везти?

– Южный. Семьдесят шесть.

– Как скажите.

Грем расположился на переднем сидении и поехал в офис. Вспомнил, что кроме алкоголя есть и другие обязанности. Я следовала за ним и гордилась тем, что он смог собраться и вспомнить, кто он есть. Повелительным тоном, не повышая голоса, дядя затребовал отчётов. Опешившие сотрудники, не ожидавшие появления начальства, суетились, стараясь быстрее выполнить запрос руководства.

В течение часа он получил всю информацию по компании, последний год он не интересовался делами компании, на выпивку хватало и ладно. Давид не упустил возможность поживиться.

– Добрый день. Вижу вам лучше. Кофе?

– Таша, ты вовремя. Мне нужна твоя помощь.

Мужчины. Нет, чтобы извиниться, сразу к делу.

– Чем я могу помочь.

Дядя у меня ещё тот авантюрист, надо же разработать такой план, с возможностью доказать нечестную работу сотрудников компании близких к руководству. За пять минут он посвятил помощницу в задумку.

Хочу увидеть это. Больше всего хочу посмотреть на лицо Мариэль, когда она поймёт, что осталась ни с чем. Таша с Гремом отправились воплощать план в действие, а я осталась в его кабинете и не зря, в их отсутствие пришёл Давид, для того, чтобы покопаться в бумагах. Ему доложили, что руководство потребовало отчёты за последний год. Он принёс с собой бутылку водки и оставил на видном месте, не успокоится никак. Ничего, я отучу его от дурной привычки лазить по чужим вещам. Бутылка со спиртным была открыта, скорее всего, для того чтобы Грем не задумался, откуда у него в личном кабинете появилась бутылка. Тем проще, подошла к Давиду и, наклонив над его головой стеклянную тару, вылила содержимое на него, жаль, что не всё. Он отпрыгнул, но пахло от него как надо. Давид смотрел на бутылку, которая без посторонней помощи вернулась на стол, и не мог поверить в только что произошедшее. Он протёр глаза и, оглядевшись по сторонам, сбежал из кабинета Грема.

Спустя время, понаблюдав за работой офиса и смешками за спиной Давида, только одна смелая дама высказала на-

чальству.

– Пить с утра дурной тон.

Я переместилась в квартиру на четырнадцатом этаже, где застала Грема и Ташу. Я говорила что вуайеризмом не страдаю, но глядя на то, как двое занимаются любовью, причём в рабочее время, и как только уговорил, вспомнила Люта. У нас так далеко не зашло. Стоит оставить их на время и проверить чем занимается Мариэль. Как всегда, переместилась быстро и с недоумением оглянулась.

– Отель? Что она может здесь делать?

Ответ нашёлся быстро в номере люкс с мужчиной значительно старше Давида. Опытный игрок на поле бизнеса. Если в паре с Давидом, старался удовлетворить Мариэль он, то тут ей надо было постараться чтобы не оказаться за бортом, как ненужный балласт. Она гладила мужчину по груди, заглядывая ему в глаза, а он, устроившись на двух подушках, закинув руки за голову, смотрел на обнажённое тело любовницы. Что-то слишком часто я стала попадать на сцены восемнадцать плюс.

– Арье, стоит ещё немного подождать и Грем поставит свою подпись.

Он не оценил её попытку задобрить его и оттолкнул от себя.

– Это я слышу последние месяцы. Чем ты занимаешься, что не можешь обработать одного пьянчужку.

Мариэль обиженно завернулась в покрывало.

– Он не обращает на меня внимания и не может простить Машкину смерть.

– Меня это должно беспокоить?

– Нет. Конечно, нет. Что ты. Ты ведь помнишь, что обещал мне?

– Я помню всё, но компания до сих пор принадлежит не мне.

– Это скоро изменится.

Мариэль попыталась обнять Арье. Он не позволил ей это сделать.

– Когда документы будут у тебя на руках тогда и звони.

Арье оделся и ушёл, оставив Мариэль одну.

– Я всё равно стану директором компании. Не хочешь помогать, желаешь получить всё в готовом виде, так зачем ты нужен.

Хороший вопрос, несложно понять, что её привлекло в Арье, но такой не будет церемониться. Пока он может получить выгоду, не прилагая для этого никаких усилий, сможет потерпеть таких, как Мариэль и Давид.

Всё предсказуемо. Пока Мариэль бегала по номеру я забрала из её сумочки паспорт и выкинула в мусорное ведро. Директором она решила стать. Не так быстро. Теперь к Давидке у него тоже есть документы, от которых стоит избавиться, за одним лишь его возможности снимать со счетов деньги. Слишком спокойно живёт, пусть понервничает, будет меньше времени тратить на интриги.

В очередной раз, осознав себя, увидела Грема в окружении пустых бутылок, такого, как тогда, когда увидела в первое моё возвращение. Рядом с ним сидел Давид. В соседней комнате с камерами наблюдения расположились сотрудники органов правопорядка и производили съёмку происходящего в спальне. Грем прекрасно исполнил свою роль и поставил, наконец, долгожданную Давидом подпись на документах по передаче компании новому хозяину. Брезгливо поморщившись от вида, опустившегося на дно жизни Грема, он аккуратно убрал документы в папку.

– Советую тебе подыскать работу, скоро пить будет не на что.

– Полностью с вами соглашусь, – в комнату вошли оперативники. – С небольшой поправкой. Работу вам предоставят, как и определяют место жительства.

Таша появилась, как только Давида вывели из квартиры. Слова им были не нужны. С этого момента мой дядя под надёжным присмотром. Среди всего прочего хлама, которым был завален стол, лежала моя фотография и ручка, её Давид после подписания нужных бумаг бросил на стол. Взяла снимок и перевернула его, решив оставить Грему послание.

Независимо от того, где бы я ни была, люблю тебя мой дорогой дядя. Моя жизнь изменилась, и твоей вины в этом нет. Я ни о чём не жалею.

PS: Таша классная, не отпускай её. Твоя непослушная Маруся.

Марусей дядя называл меня в моменты наивысшей точки кипения. Указывая этим на моё непозволительное поведение. Я не успела уйти, как Таша заметила фотографию. И появившуюся надпись.

– К тебе кто-то приходил?

– Нет. Только оперативники, что участвовали в постановке.

Грем читал написанное на обороте фотографии и не мог поверить в то, что видел. Этого не могло быть.

– Почерк Маши и подпись её.

– Ты уверен?

Таша забрала из рук Грема фотографию.

– Она на снимке такая счастливая.

– Подпись посмотри, она всегда так подписывалась, когда чувствовала за собой вину.

– Мистика.

Чтобы усилить получившийся эффект, и заставить их поверить в сверхъестественное, смахнула со стола мусор. Забрала у Таши снимок и, положив его на пустой стол, дописала. Будьте счастливы. Они должны поверить, что у меня всё хорошо. Над их вытянувшимися лицами посмеялась вволю. Я бы выглядела также, слишком далека от меня была вся эта чертовщина. Пусть знают, что всегда есть место чуду.

Всё чаще стала проваливаться в темноту, а когда приходила в себя, то видела как Грем и Таша поженились. Через месяц после подачи заявления, они пришли в ЗАГС вдво-

ём, решив, что это их праздник и лишние свидетели им не нужны. Я видела, как они были счастливы, когда узнали, что станут родителями. На рождение близнецов, я тоже присутствовала, мальчик и девочка. Грем постарался, он всегда хотел большую семью. Мои племянники Фёдор и Маша, мальчика назвали в честь деда, а девочку, так как звали меня.

В очередной мой провал показалось, что меня зовут и имя такое редкое Медея и оно моё. У меня как будто два имени, и сейчас кто-то требовательно зовет Медею. Может, стоит посмотреть кто такой настойчивый. Кстати Мариэль и Инна съехали из квартиры Грема. Не могу сказать, что они получили по заслугам. Инна была оправдана, а Мариэль выкрутилась и теперь пытается войти в ближний круг Арье. Она просто не знает, что он о ней думает, а то бы, бежала от него, и не оглядывалась. Фамилию поменяла, и имя, и пол на противоположный, так на всякий случай.

*** 3 ***

После того как отозвалась на своё второе имя, меня при-тянуло к телу. Я всё ещё была призраком и с грустью наблюдала за неподвижным телом. Ухаживали за ним тщательно. Обтирали, переворачивали, чтобы не было пролежней, контролировали температуру тела. Вводили всё необходимое и выводили ненужное. За тело я была спокойна, но вернуться в него не могла. Джефффри Лют приходил ко мне, рассказывал последние новости и просил вернуться. Это его голос слы-

шала, когда он требовал, чтобы возвращалась. Он уходил, так как не мог сидеть около меня сутками. Можно Джеффри понять, его жизнь продолжается и в ней есть обязанности, которые он должен выполнять. По моим подсчётам в таком состоянии я нахожусь практически два месяца. Время на Фелии и на Земле бежит по-разному. На Земле за это время прошло два года. Из доступных мне развлечений подслушивание и подглядывание за больными и врачами, довольно скучное занятие. После очередной неудачной попытки уговорить Люта меня вернуться, подслушала его разговор с врачом.

– С такими повреждениями как у Медеи не выживают. Самое большее месяц и мозговая деятельность прекратится.

Для Скальда Дасия я всего лишь смертница, выполнившая свой долг, как и он, сделал всё, чтобы помочь мне.

– Вы молоды, и даже если я окажусь не прав, неизвестно, какие осложнения наступят после выхода Медеи из комы, никто не может предугадать.

– Вы предлагаете оставить её одну?

– Я предлагаю подумать.

– Свои решения я не меняю.

– Что же, дело ваше.

Врач не верил в моё выздоровление, а Лют надеялся на благополучный исход. Если он хотел продолжить наши отношения, то мне было сложно решить, как быть, врач посеял сомнения в моей душе. Я видела, как Лют встретился с

Летис и она пыталась вернуть прежнюю связь, он отказал ей, но возможно зря и для него так будет лучше. Наверно в такие моменты, когда открывается многое из того что знать и не надо бы, находящийся в коме человек решает, уйти или остаться. Мне понадобился не один день, чтобы понять я хочу жить. Ещё секунду назад я была призраком и вот я уже в теле, неподвижном теле. Изменившиеся показания датчиков привели в движение медицинский персонал, вызвали Скальд Дасия. Лечащий врач, который не верил в моё выздоровление, с энтузиазмом пытался просчитывать варианты дальнейшего восстановления пациентки. Он не верил в моё полное выздоровление. Наверное, у него для этого были все основания. Сейчас это неважно, он мог помочь в другом деле. Двигаться я не могла, да и говорить было невероятно сложно. С большим трудом смогла сказать несколько слов.

– Скажи Люту, умерла.

Теперь всё зависит от того, что решит Скальд. Надеюсь, он выполнит мою просьбу. Лют поверит ему, потому, что госпиталь имеет право после смерти таких пациентов как я, кремировать тело. Как говорится, нет тела, нет проблем, которые оно может создать, а живое тело может обеспечить ими на всю жизнь. Лют освободится от обязательств, которые как человек чести, возложил на себя.

Последующий месяц дался тяжело. Доктор Скальд выполнил мою просьбу и правильно сделал, потому как выяснилось, что ходить не могу. Поэтому на реабилитацию меня

отправили в специализированный центр. Консилиум врачей собранный по моей проблеме утверждал, ходить должна и проблема моей обездвиженности не в теле, а в голове. Поэтому основное лечение будет состоять из бесед с психологом. Реабилитационный центр был построен в пригороде в окружении леса с протекающей неподалеку от него реки. В нём всё было сконструировано с учётом больных опорно-двигательной системы. Мне выдали коляску, для самостоятельного передвижения. Достаточно удобная с бесшумным электроприводом, поселили в просторную комнату, ни как дома, но уже не больница. Если я думала, что тяжело было в госпитале, то в центре поняла, что там меня жалели. Психолог, которая занималась моим здоровьем, женщина средних лет, она могла бы претендовать на роль подруги, но у нас не сложилось доверительных отношений. Она честно пыталась выполнить свой долг и помочь мне, а я со своей стороны пресекала все попытки залезть мне в душу.

– Давайте поговорим о том, как прошло ваше детство.

– Давайте.

Это наш не первый разговор. О детстве Медеи я ничего не знаю, а о детстве Маши говорить не хочу, вот и получается у меня каждый раз новая история.

– Слушаю тебя Медея.

Слушает она, в прошлый раз я намешала микс из сказок, пройдясь по несчастным судьбам героинь. Повторить при всём желании не смогу.

– Медея вам тяжело вспоминать?

– Никаких проблем. Был у меня брат.

Ведь и правда, мог быть.

– Так вот я ему говорю, не пей эту воду, а он говорит, пить хочу сил нет. Я ему не пей, но кто бы послушал.

– И что произошло?

– Что, что, козлом стал, а нечего всякую гадость пить.

– Послушай Медея, у тебя богатая фантазия, но мы сейчас говорим о твоей жизни и о том какая она будет в будущем.

– Я сама разберусь со своей жизнью.

– Ты пойми, срок реабилитации подходит к концу.

– Всё знаю, осознаю и ответственность за своё здоровье перекладывать на других не собираюсь.

– Подумай, я могу помочь.

Докторша вполне квалифицированный специалист, но я устала от всего этого и хочу домой. Мне была выплачена компенсация и назначено пособие по инвалидности. Мои накопления и выплату по страховке я потратила на покупку дома. Одноэтажный дом в пригороде, недалеко от реабилитационного центра нашла по объявлению. Увидела его и сразу влюбилась, четыре комнаты, кухня, широкие проёмы и то, что мне понравилось больше всего большой двор и оборудованная площадка для занятий спортом. Если брошу заниматься, то никогда не встану на ноги. В центре мне приходилось общаться с такими же горемыками, как и я, но в дальнейшем мы вряд ли будем обмениваться впечатлениями, тем

более что я планировала выйти на работу. Мои способности остались при мне, я вполне способна ощутить глобул и если не уничтожить, то предупредить об опасности и вызвать смертника. Таким как я, неполноценным сотрудникам, платили меньше, но мне хватит. Мало кто соглашался работать дальше после постигшего несчастья, мне же это необходимо. Я смогу бросить эту работу, только если будет ради кого это сделать.

Из реабилитационного центра меня выписали, обязав каждые полгода проходить тестирование у психолога. Это условие было выдвинуто после того, как сообщила, что собираюсь работать. Только единицы после тяжёлых травм желали продолжать работать смертником. Я считала, что сидеть дома одной, большее наказание. Так у меня будет общение и желание двигаться вперёд, мне не хватало Люта. Но ведь я правильно сделала? И не должна жалеть об этом. Есть те, кто скажет, что полученная компенсация слишком высока, но это не они рискуют жизнью и здоровьем, а у меня всё сложилось. После покупки дома мне хватило на машину. Пусть ей десять лет, но помимо ручного управления, она имеет голосовое, и возможность перевозить коляску. Там где у других моделей располагается сидение для пассажира, так как машина создавалась для тех, кто не может ходить, имеется подъёмник. Самой мне коляску не выгрузить из машины, а так я могла заехать в машину и пересесть на водительское место.

Вот такая машинка ждала меня в день выписки из центра, поблагодарив врачей за то, что возились со мной, ехала домой широко улыбаясь. Меня поймёт тот, кто всю жизнь мотается по чужим квартирам. Мой дом, только мой, место, куда буду возвращаться, где со мной будут происходить как хорошие, так и не очень добрые события. После того как приобрела машину, подыскала работу. Меня взяли поисковиком в аэропорт, это не столица и одного смертника для поиска глобулов будет достаточно. В мои обязанности будет входить осмотр взлётного поля прилегающих территорий и воздушного транспорта перед вылетом. Работа для меня привычная, раньше здесь работал поисковик, который плохо видел. В последнее время в связи с возрастом ему стало сложно обходить зону зачистки, и тут я вовремя отправила анкету со своими данными. Перед тем как приступлю к своим обязанностям, у меня есть два дня, чтобы обустроить дом. Я купила его без мебели, и приобретать необходимое буду постепенно. Сегодня привезут кровать, стол, стулья, а завтра поеду за необходимыми мелочами, они даже важнее шкафа, так как их используешь не один раз за день, а шкаф лишь место хранения. Придёт и его время приобрести, не всё сразу. Во время покупок я привлекала внимание людей, на человека в коляске невозможно не обращать внимания, но никто не глазел, и не тыкал пальцем. Со временем они привыкнут, что в их районе появился новый не совсем обычный жилец. В день перед выходом на работу встала пораньше, для обяза-

тельных упражнений требуется время. Теперь я буду делать их дважды в день, утром и вечером.

Аэропорт встретил меня спокойной, размеренной работой сотрудников. Начальник охраны в подчинении, у которого буду находиться, был видным мужчиной. Миль Нуие жгучий брюнет с выразительными чертами лица, серые глаза и властный взгляд наверняка притягивал к нему женщин всех возрастов, позже узнала, что он давно и счастливо женат.

– Медея Винтер, надеюсь, вы понимаете, какая ответственность лежит на вас.

– Я не первый год работаю поисковиком и после произошедшего взрыва, стала ещё более осторожной. Понимаю, какая на мне ответственность. Жизни людей.

– Хорошо если так. Прочитайте инструкции, её соблюдение обязательно. Получите навигатор и будете отмечать защищенные территории, количество найденных и уничтоженных глобулов. Так что читай и приступай к работе. Если что-то нужно из оборудования и транспорта обращайся ко мне.

– Я могу передвигаться по взлётному полю на своей машине? Так будет эффективней.

– Пусть машину осмотрят техники, и выдадут знаки позволяющие передвигаться по территории аэропорта. И ещё, здесь мы не пользуемся телефонами, сотрудники моего отдела используют браслет передатчик, его тоже получи, ты всегда должна быть на связи.

Меня оставили одну, и я принялась за чтение. Этот од-

нотомник за один раз не прочитать, возьму домой, можно будет освежать в памяти требования к работникам аэропорта. Сегодня у меня знакомство с территорией и техниками. Они должны подтвердить, что машина в полном порядке и её можно допустить на взлётное поле. Раньше я чувствовала глобул с расстояния ста метров и это считается хорошим показателем для смертника. Его поиск можно производить, передвигаясь на низкой скорости, поэтому разрешение на использование машины мне необходимо.

Как только выпадало свободное время, Лют навещал Медею, состояние которой не менялось. Он разговаривал с ней, надеясь, что это поможет и приблизит выздоровление. В последнее время он всё чаще задумывался над тем, чтобы перевести её в частную клинику. Скальд Дасий хороший врач, но его неверие в выздоровление Медеи не могло, не оказать влияние на пациентку. В одно из таких посещений Лют встретил Летис. Он честно признался ей в том, что любит другую девушку и рассчитывать на взаимность не стоит. Всё его время занимала работа, он жил, ожидая, когда очнётся Медея. Лют не успел ничего предпринять из задуманного, его известили о смерти Медеи Винтер, когда тело было кремировано. Он не попрощался с ней, не видел её мертвой и не мог поверить, что её больше нет. Так не должно было случиться и он винил себя, что сделал недостаточно для того, чтобы Медея выжила. Стоило бы действовать, а не ждать.

Какое-то время он ещё работал со смертниками, но вскоре по его просьбе был переведён в Талос. Город с развитой инфраструктурой и населением в шестьсот семьдесят тысяч человек. Средний по численности населения городок утопал в зелени, в нём располагался один из отделов ОБР. Под руководством Люта оказалось три подразделения быстрого реагирования. В каждое подразделение обязательно входили смертники. Все парни прошли военную службу, имели разную специализацию, а сейчас занимаются одним делом. Осуществляют защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Одно подразделение отвечало за безопасность на воде, второе на земле и третье за безопасность в воздухе. В случае необходимости и глобальной катастрофы они объединялись. В Талосе Лют собирался задержаться надолго, может даже остаться навсегда. Если повезёт, то переезжать больше не придётся. Город ему нравился, работа полностью соответствовала его требованиям, осталось создать семью. О любви Джефф больше не мечтал, но хотя бы уважение и взаимное притяжение должно присутствовать. Пусть не будет в отношениях страсти, так это и хорошо, сейчас как никогда ему нужна стабильность. Пока он разбирался в делах, времени ни на что не хватало, но так будет не всегда, а пока его устраивают разовые встречи. Лют присмотрел себе небольшую квартиру пока он один, места достаточно, а потом будет видно. Возможно, купит дом или большую квартиру. Всё будет зави-

сеть от их совместного желания. Одному ему много не надо, а что нужно будет будущей жене неизвестно. Приятно будет выбирать вдвоём то место, которое они назовут домом, в нём будут расти их дети.

– Лют, ты собираешься домой? – Рэй Неруш занимал должность его заместителя, и они неплохо сработались. – Всё же обошлось.

– Ты считаешь, что третья авария за месяц у автопарка, который имеет право на перевоз детей, всего лишь обошлось.

– Отправим проверку, закроем или лишим разрешения на оказания такого вида услуг.

– То есть взрослое население Талоса гробить можно?

– Понял, пойдут по полной.

– Им повезло, что все дети выжили, отделавшись травмами.

– Ну, так что ты идёшь домой?

– Поработаю ещё.

– Может с нами?

– Куда вы собрались?

– В соседнем здании открылся бар, хотим посидеть поговорить. Тяжёлые сутки выдались.

– Может пойти выспаться?

Рэй рассмеялся.

– Мы что дети. Самое лучшее средство снять стресс, это красивые девушки.

– Пойду с вами.

– Давно бы так, а то всё работа и работа.

Допуск на использование машины мне выдали, предупредив, что осматривать машину требуется раз в две недели. Для зачистки труднодоступных участков Миль Нуйе выделил помощника, и мы исследовали их в первую очередь. Больше никаких сложностей для меня в работе не было. Предыдущий смертник оставил после себя чистый участок. Мне оставалось поддерживать территорию в идеально чистом состоянии.

В газетах и сети был освещён суд над группой высокопоставленных лиц, решивших устроить переворот и свергнуть правителя. Я знала, что власть на Фелии династическая. Правит монарх и передаёт власть по старшинству, независимо от того кто это, сын или дочь. Не очень понимаю к чему такие радикальные меры от тех, кто и так имел всё, тем более фелианцы жили вполне комфортно. После того как были уничтожены найденные поля с аспедией, работы для смертников стало меньше. Все известные факты указывали на то, что быстрое распространение глобулов дело рук заговорщиков пытающихся дискредитировать власть.

Дома я занималась лечебной гимнастикой усерднее, чем в центре, на грани отчаяния, так хотелось почувствовать ноги. Хотя бы почувствовать.

На сегодня пять вылетов и осмотр взлётного поля, будет

много свободного времени, и наконец исполню обещание и зайду попить чая с самой любознательной сменой диспетчеров. Эти две любительницы сплетен, казалось, знали всё и обо всех.

– Медея какая ты молодец, выбралась наконец к нам, – Мета поправила волосы.

– Знаешь, сколько о тебе сплетен ходит.

– Сколько?

– Полно, а мы хотим знать факты.

– Так вы для этого меня позвали?

– Конечно нет, если не хочешь, не рассказывай.

Кэри разлила по чашкам чай. Поболтать мы не успели, в комнату отдыха заглянул Миль Нуёе.

– Не понял, почему вы до сих пор здесь.

Три недоумённых взгляда были ему ответом.

– И это те, кто славятся тем, что знают всё. Быстро в переговорную комнату.

– Точно, – Кэри стукнула себя ладошкой по лбу. – Должен прийти специалист по безопасности и провести с нами беседу о том насколько важно соблюдать инструкцию и...

– Чтоб через пять минут были на месте. Что за безалаберность. Ведь предупреждал и не раз, что пропускать лекцию нельзя.

– Вот и попили чаю, – Мета тяжело вздохнула.

Я не особо расстроилась, этот чай не люблю, а взять что-нибудь на замену не догадалась.

– У нас пять минут.

– Успеем. Дел-то всего ничего, подняться на лифте.

Мета и Кэри пошли, а я покатила. В зал мы вошли, когда лекция уже шла. Девчонки пристроились на свободные места, а я осталась практически у дверей в широком проходе.

– На территории аэропорта создаются непрерывно функционирующие пункты управления охраной и объектов инфраструктуры. Пункты должны быть оборудованы инженерно-технической системой. Охрана границ территории аэропорта осуществляется подразделениями охраны.

Он говорил всё то, что мы и так знали. При этом я чувствовала себя неуютно, не проходило ощущение, что на меня пристально смотрят с момента, как заехала в зал. Когда подошедший со спины наклонился к моему уху, я вздрогнула.

– Мне сказали, что ты умерла.

Не поворачиваясь к Люту лицом, ответила.

– Можно и так сказать.

– Пойдём, поговорим.

Он взялся за ручки коляски и повёз меня на выход. Поговорить надо, тем более, сейчас, когда он узнал правду. Наверно я всегда знала, что рано или поздно мы встретимся.

Лют с начала собрания занял удобный наблюдательный пункт, чтобы посмотреть, как сотрудники аэропорта отреагируют на внеплановый инструктаж. Всё это потеряло смысл, когда в зал вошли трое. Вернее двое вошли, а третья заехала

на коляске и это была Медея. Вполне живая, казалось, она внимательно слушает, то о чём говорит специалист, но ему было видно, что ей скучно. Всё это она знала. Поездка в аэропорт не была запланирована, всё получилось спонтанно и решилось в секунду. Он понял, что на этом участке ещё не был и решил посмотреть на месте, что там и как функционирует и никак не ожидал встретить Медею. Сначала он не поверил, что это может быть она, но глаза его не обманывали. Пусть в инвалидной коляске, но живая сидела она. Ни один мускул не дрогнул на его лице, а в душе пронёсся вихрь чувств. Коктейль из горьких чувств и радостных эмоций полностью захватил его, не давая сделать шаг навстречу той, что похоронил. Только когда смог справиться с нахлынувшим потоком эмоциональных переживаний подошёл к Медее, теперь всё изменится.

Лют привёз меня в кабинет руководителя, который на данный момент был пуст и развернул к себе лицом. Он присел на стул, касаясь моих ног своими.

- Жажду получить объяснения.
- Это было моё решение, и Скальд Дасий поддержал его.
- То есть поинтересоваться моим мнением ты не захотела.
- Я знала, что ты скажешь, а мне не нужна жертва.
- Жертва! – Джефф соскочил со стула и навис надо мной. – Что ты знаешь? Ты понимаешь, что я похоронил тебя.
- Мне жаль, что так получилось. Ты был нужен мне.

– Был?

– Сейчас я не смогу тебе дать то, чего ты хочешь, и ты можешь вернуться к Летис.

– Мне не нужна Летис, мне нужна ты.

Лют опять устроился на стуле, положив руки мне на колени, и что самое удивительное, я чувствовала их тепло.

– Спросить об этом у меня ты не хочешь?

– Я нужна тебе? Вот такая, в коляске.

– Я люблю тебя.

– Это слова.

– Возможно, но в Талос я приехал, что бы попытаться создать семью, прекрасно понимая, что ты Медея останешься в моём сердце навсегда. Сейчас, когда увидел тебя, буду действовать. Мои планы не поменялись, только теперь я знаю, кто станет моей женой.

– И ты готов простить обман?

– Ты жива, и за это я готов простить многое. Будем жить вместе. Где ты хочешь жить? Может, купим дом? Нет. Квартиру?

Лют отслеживал мою реакцию на его предложение.

– У меня уже есть дом, и он меня полностью устраивает.

– Это значит, в нём для меня нет места?

– Ты торопишь события.

– Думаешь, я повторю свою ошибку и позволю тебе остаться одной. Тогда ты ещё чего-нибудь напридумываешь.

Я не знала что делать. Пустить Люта жить к себе, очень

хотелось, мои чувства не угасли, но я не могла поверить, что нужна ему обездвиженная.

– Вижу, ты сомневаешься, не сомневайся, я твой, прими меня. Я не буду торопить тебя, и если скажешь уйти, уйду.

– Правда?

– Конечно, не обещаю, что навсегда, и не вернусь.

– Лют, ты невыносим.

– Зато теперь я могу на законных основаниях носить тебя на руках, и у тебя не будет причин возражать против этого.

– Лют.

– Что?

– Переезжай. Только у меня с мебелью проблема.

– Решим. Теперь ты не одна.

Для меня это новое ощущение просыпаться в постели с кем-то. За вечер вопрос со второй кроватью мы не решили, а сейчас думаю, что в ближайшее время и не будет решён. Люта всё устраивает. Встала я рано и тихонько, чтобы не разбудить Джеффа отправилась делать положенный комплекс упражнений. Чувствительность к ногам вернулась, а значит, возможно, в ближайшее время смогу встать на ноги. До этого стоять на них не получалось, но ничего я упорная. Для меня коляска не приговор. Я только начала занятие, как подошёл Лют. Первым делом поцеловал меня.

– Ну что же начнём.

С таким тренером, я даже если не захочу, то придётся встать на ноги и пойти, чтобы убежать от этого сэнсея.

– Завтрак с тебя.

– Не забыла.

– Готовить ты умеешь.

– Тогда ты в душ, а я на кухню.

Нам пришлось учиться жить вместе. Лют, как и обещал, не торопил меня, но я видела как ему не нравится моя работа. Запретить работать он не мог, просто потому, что видел насколько для меня это важно. Зато он мог назначить мне смотрящего, и тут уже я отказываться не стала. Только не тогда, когда встала на ноги. Моя первая победа, так и хотелось сказать.

– Доктор Скльд вы были не правы.

Прошёл месяц, как Лют перебрался ко мне, и я решила, что пора переводить наши отношения в иную плоскость, если конкретнее, то горизонтальную. Я знаю, что он верен мне и всё свободное время проводит со мной. Джефф не настаивает на близости, но я не такая терпеливая, тем более что видела семейные пары, в которых дела с физическим состоянием одного из партнёров намного хуже. Тем не менее они счастливы и у нас получится. Прикупила сексуальную сорочку, я знала, что Лют придёт сегодня поздно. Его могли и среди ночи вызвать, и на несколько суток, если что-то серьёзное происходило. Надеюсь в эту ночь ни наводнение, ни землетрясение не помешают нам. Хлопнула входная дверь и Лют потирая руки, вошёл на кухню.

– Чем меня сегодня кормят?

Я недовольно поджала губы и взмахнула ложкой.

– Не поняла, где мой законный вечерний поцелуй?

– А без этого не кормят?

– Без этого и домой не пускают.

Спустя замершее мгновение, растянувшееся в бесконечность, я кормила Джеффа, а он рассказывал о пройденном дне.

– Спасибо, всё вкусно, а твой поцелуй бесподобен.

– Тогда мыться и в кровать.

Лют ушёл в ванную, а я проехала в спальню, и быстро насколько было возможно в моём положении, переделалась, приглушила свет и выпила бокал вина. Я нервничала, но скорей в предвкушении будущего удовольствия, мы долго ждали, и хотелось надеяться не зря. Лют вышел из ванной в одних плавках, мой мужчина собирался спать, в свои планы я его не посвящала, и сейчас было приятно наблюдать за его ошарашенным лицом. Вот что мне нравится в нём никаких лишних вопросов, второго приглашения ему было не надо. Из коляски меня подняли бережно и нежно, но на этом его терпение иссякло, да и моё было не бесконечно. Мы напоминали два сгустка огня, которые горели в одной вспышке, не обжигая друг друга, сгорая в одном пламени. Ночь как падающая звезда пролетела, оставив приятное воспоминание и загаданное желание.

Ежедневные физические нагрузки давали свои результаты, помимо того, что я могла стоять, начала делать первые,

после полученной травмы шаги. Коляска всё ещё являлась моим основным средством передвижения, хотя, по дому я перемещалась на руках у Люта. Впервые за всё время, проведённое вместе, у нас совпали выходные, и мы решили заняться домом. На его обустройство не хватало времени. Спальня была более-менее оформлена, а вот до кухни мы не добрались, большой стол, стулья и кухонная утварь, которая валялась по коробкам. Плита и холодильник естественно были, иначе не видать мне вкусных завтраков. Утром я просыпалась крепко прижатая к Люку, он даже во сне не хотел отпускать меня. Простить, простил, но не забыл.

– Давай ещё немного полежим.

– Заманчивое предложение.

– Тренировку можем заменить более приятными упражнениями.

– Ну, если ты настаиваешь.

Позже была ежедневная тренировка и поход по магазинам, который закончился в кафе.

– Устала?

– Не поверишь, вроде и шагу не сделала, а ощущение, что из меня выжали все силы.

– Может, осталось немного?

– Ты что-то хотел?

– Давай прогуляемся, хочу просто пройтись с тобой по улочкам города.

– Прекрасное предложение. Я согласна.

Медленно передвигаясь по тротуару, разглядывая витрины, прохожих и разговаривали.

Мы живём вместе, а я не знала, есть ли у него родители, оказалось есть. Что он любит, кроме меня, конечно, а что терпеть не может. Недолго посидели на лавочке в тени цветущих деревьев и, вернувшись к машине, отправились домой. Не успели распаковать покупки, как звонок в двери известил о приходе гостей.

– Пойду, посмотрю кто там.

Люк ушёл встречать гостей, не усидев на месте, отправилась за ним.

– Лют, я искала тебя, мне не давали твой адрес.

В дом вошла Летис. Пропускать её дальше он не собирался.

– Позже разберусь, кто дал тебе информацию о моём месте жительства.

– Раньше ты был ласковой.

– Этот вопрос мы закрыли, и ты согласилась. Так что тебя привело ко мне?

– Пустишь в дом?

– Мы не ждали гостей.

– Мы? – только сейчас Летис заметила меня. – Всё-таки выжила.

– Как видишь.

– Так что тебя привело в наш дом.

Лют подошёл и положил руки мне на плечи, легонько

сжав. Ему эта ситуация была неприятна так же как и мне.

– Я жду ребёнка.

У меня сжалось сердце, думала, со мной такого произойти не может, и что теперь делать.

– Хочешь сказать, что к этому ребёнку я имею какое-то отношение?

Наверное, ей, как и мне пришёл на ум один ответ на этот вопрос. Самое прямое.

– Нет, отец не ты, хотя мог им стать.

– Что же ты хочешь?

– Я не знала, что Медея жива и хотела попросить тебя на некоторое время представиться перед родственниками моим женихом.

– А что потом? – спросила, не рассчитывая на ответ.

Я могла представить, каким подлецом выглядел бы Лют, после того как по сценарию задуманным Летис он разорвёт отношения с беременной невестой.

– Потом? Я надеялась, он останется со мной.

– Теперь ты видишь, что на роль жениха не подхожу.

– Но почему? Я здоровая молодая и у нас всё было отлично. Почему нет?

– Я говорил тебе об этом. Я люблю Медею.

– А где отец ребёнка? – опять вмешалась я.

Я надеялась, что у них это временная размолвка и Летис помирится с мужчиной, ребёнку нужен отец. Она мялась на пороге, не получив желаемого, и не знала что теперь делать,

а как бы было бы хорошо не быть Медеи.

– Он женат и я боюсь сказать ему о ребёнке.

– Что же тебя на чужих мужчин так тянет.

– Тебе не понять. У тебя есть Лют из него выйдет прекрасный отец.

– И муж, – добавила я.

– И муж, который постоянно не работе.

– Может, всё-таки пройдем на кухню и там поговорим, – Люта напрягал этот разговор.

– Спасибо, не стоит, я пойду.

– Поговори с отцом ребёнка, если сама не можешь, давай поговорю я.

Лют сильно сдвинул мне плечи.

– Не стоит вмешиваться в чужие отношения.

– Лют прав, разберусь сама.

Летис ушла, прикрыв за собой двери, а во мне появилась уверенность, что Джефф теперь только мой. Больше Летис не будет стоять между нами призраком прошлого.

– Знаешь что Лют.

– Нет. Но надеюсь, что ты мне расскажешь.

– Я люблю тебя.

– Отличная новость и это значит, ты готова стать моей женой?

– Если тебя не пугает будущее со мной, то да.

Как таковой свадьбы мы не планировали. Родители Люта, живут далеко, где-то севернее, выбраться оттуда трудноис-

полная задача. Общение с ними в сети и то происходит в определённое время. Друзей и знакомых решили не звать на торжество, в этот день мы хотели побыть вдвоём, с работой Люта, это удаётся не очень часто. Вот так, чтобы весь день только он и я.

Не понимаю, как новость о моём замужестве распространилась по месту работы, но я за всю жизнь столько не улыбалась, принимая поздравления от коллег, сколько за последние два дня. Девчонки заманили меня на чай и, не умолкая, рассуждали о том, какая я счастливая. Это была не зависть, они искренне радовались за меня. От них мне удалось уйти только после того как пообещала показать фотографии со свадьбы. Джеффри Люта они запомнили ещё в тот раз, когда он увёз меня на разговор. Наслушавшись комплиментов в его адрес, я даже немного возгордилась, вот какого мужика отхватила. Лют предлагал перейти работать в ОБР и я прислушалась к его настойчивой просьбе. Разговор с Милем Нуйе вышел непростой. Начальник охраны не хотел отпускать меня, а я в ответ на просьбу остаться, согласилась поработать ещё месяц, пока мне ищут замену. Проблем с этим возникнуть не должно. Место хорошее, спокойное, хоть и ответственное, ему ещё выбирать придётся среди желающих работать здесь смертников.

Подходило назначенное время бракосочетания, и я надеялась, что у меня получится полностью обойтись без коляски. Платье на этот день подготовила простое, с вырезом под

горло, рукавами до локтя и расклешенной юбкой. На Фелии выходили замуж в платье цвета золота, но я мечтала о белом и решила исполнить свою мечту. Джеффу купили традиционный наряд, который включал в себя широкие брюки, рубаху на выпуск и жилет. Свою белую мечту ему не показывала. Объяснила тем, что до свадьбы жених не должен видеть платье. Глупости, конечно, всё это, но ведь, сколько невест хранит эту тайну до самого заветного дня, и я понимаю их. В этот день всё должно быть идеально. На Фелии молодожены обмениваются подарками, а мне нравится наша традиция обмен кольцами, поэтому с подарками мы определились быстро.

Взрывы в городе стали для меня полной неожиданностью. За распространением глобула следили и не допускали их скопления. Лют уехал на работу, а я осталась ждать и гадать, что могло произойти. Еле дождавшись утра, помчалась на работу, там точно можно узнать о произошедшем. До Люта дозвониться не могла, и особо не пыталась, ему явно не до меня. Оказалось, взорвался цех по приготовлению и транспортировке древесной муки. Говорят элементарное нарушение порядка эксплуатации электроустановок или электрооборудования. Лют позвонил и я, не дав сказать ему и слова, засыпала вопросами.

– С тобой всё в порядке? Много пострадавших? Пожар удалось погасить? Может это всё-таки глобул? А когда ты придёшь домой?

– Отвечаю по порядку. Со мной полный порядок. Пострадавшие есть, но не так много как могло быть. Огонь пока не погасили. Всё может быть, над этим работают специалисты. Домой в ближайшее время не вернусь.

– Если у тебя не получится вернуться, мы можем отложить свадьбу.

– Ничего откладывать не будем. Ты едешь на регистрацию, я буду в назначенное время. Не сомневайся.

– Буду ждать.

– Лю

Связь прервалась, но я и так знала, что он скажет. Больше Джефф мне не звонил, а я как примерная невеста сначала ждала, что он вернётся, а потом в назначенный день надела платье, уложила волосы и нанесла лёгкий макияж. Покрутилась перед зеркалом и вызвала машину. Передвигалась медленно, но вполне уверенно, с красивым букетом в руках приехала в отдел регистрации, за час до назначенного времени. Счастливые пары, проходящие мимо меня, расположившейся в холле на диване, мало обращали внимания на девушку в белом платье. До этого момента, я несколько раз пыталась дозвониться до Люта, просто для того, чтобы услышать его голос. Он находился вне зоны доступа. Мне оставалось только ждать. Я сидела на диванчике как примерная ученица, сложив руки на коленях.

– Джеффри Лют и Медея Винтер присутствуют в этом зале? Регистратор вышла, вызвать следующую пару по списку.

Я встала.

– Медея Винтер это я, Джефф сейчас подойдёт.

– У вас есть ещё десять минут, чтобы решить, стоит ли выходить за него замуж.

Если бы это был не Лют, возможно, я прислушалась к её предостережению. Села обратно на диван, сильно сжала ни в чём не повинный букет. Я хотела только одного, чтобы не пострадал, зная его, он будет в гуще событий и не останется в стороне от товарищей. Лишь бы с ним ничего не случилось. Отведённые десять минут пролетели и регистраторша, выйдя в фойе, нашла меня взглядом.

– Ну, что?

Я встала перед ней, собираясь попросить, ещё немного времени и расслабилась в теплых руках, подошедший Лют, обнял меня за талию.

– Надеюсь, моя любимая не передумала.

– Джефф! – радостно взвизгнув, повисла у него на шее. – Живой, а я только чего не передумала.

– Я обещал тебе и у меня немного времени, я должен вернуться. Мы ещё не закончили.

– Вот и прекрасно, – регистратор махнула рукой. – Проходите в зал, и не будем задерживать следующие пары.

Пока женщина в костюме что-то говорила, Джефф шептал мне о том, как любит и скучал.

– Жаль, что брачной ночи мне не видать, – посетовала я.

– Даже не надейся, что останусь без сладкого.

Лют действительно выполнил своё обещание, оставив меня после заключения брака, вернулся к своей работе и сделал всё для того, чтобы поскорей вернуться к жене. Оставив Рэя Неруша заканчивать с делами, отправился домой.

– Имейте совесть, я сегодня женился.

Про совесть он зря заговорил, это стало понятно, когда с него потребовали ящик фаворита.

– За молодую жену.

Был искренний ответ. Обещанную брачную ночь, он воплотил в реальность. Лют разбудил меня среди ночи требовательными поцелуями и сделал всё, чтобы я не пожалела о своём решении. Ему особо и стараться не пришлось, одно присутствие Люта рядом, делало меня счастливой.

Эпилог:

Прошёл ещё год, прежде чем смогла полноценно передвигаться. За это время устроилась в отделе ОБР заниматься бумажной работой. Хватит с меня экстремальной деятельности, достаточно переживаний за Люта. Каждый смертник до конца жизни остаётся поисковиком и тот район, в котором он проживает, всегда чист от глобула. Дом мы обустроили и Лют, настоял на том, что одну комнату надо сделать детской. При этом согласился со мной, что спешить некуда, но детская комната ждала своего будущего жильца. Придёт время и в доме зазвучит детский смех.

Конец.

2020 год